

ЮЛИЯ НАБОКОВА

Усни,
чтобы выжить.

СКОЛКИ СНОВ

Лунатики

Юлия Набокова

Осколки снов

«Автор»

2019

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Набокова Ю. В.

Осколки снов / Ю. В. Набокова — «Автор», 2019 — (Лунатики)

Отправляясь в опечатанную лабораторию, блогерша Глафира надеялась снять репортаж на миллион лайков, а угодила в вихрь приключений. Теперь ей, вместе с другими лунатиками, приходится бежать от секретной организации, которая изучает сверхспособности. Сможет ли новая команда, в которой оказались бывшие враги, стать такой же слаженной и дружной, как прежняя? Или конфликты и непонимание между лунатиками приведут их к краю пропасти?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Набокова Ю. В., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	31
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Юлия Набокова

Осколки снов

Пролог

Средние века, Парад планет

Она проснулась в лесу под полной луной. Ее разбудили далекие голоса и лай собак. Она удивленно поднялась с примятой листвы, отряхнула подол длинной ночной сорочки. В волшебном серебристом свете луны, льющемся с небес, грубая ткань показалась подвенечным нарядом. Луна – ночная волшебница. И этой ночью она снова призвала ее к себе...

В том, что Софи проснулась в лесу, не было ничего странного. Ей уже не раз доводилось засыпать в своей постели, а просыпаться в самых разных местах. Однажды она очнулась на колокольне. Она стояла у самого края крыши, уже занеся ногу над пропастью... Тогда все обошлось, ее разбудил маленький трубочист, проследивший за ней от дома. Мальчишка, кажется, был в нее влюблен. Она поцеловала его в чумазую щеку, а он пылко пообещал сохранить ее снохождения в тайне. Ходить под луной опасно. Когда в округе лютует инквизиция, загреметь на костер можно за куда меньшие прегрешения. А у нее их и так насчитывалось немало – хрупкий стан, милая улыбка, пышные золотые волосы. Сейчас они в беспорядке рассыпались по плечам – ночной чепец она потеряла, когда брела сюда во сне.

Девушка выпутала из пряжей засохший лист и поежилась от ночной прохлады. Хлопковая сорочка, хоть и доходила до пят, была плохим спасением в сентябрьскую ночь. Надо скорее возвращаться домой, пока ее отсутствия не заметили. Она огляделась, пытаясь сориентироваться в лесу. Так далеко она раньше не забиралась. Ее обступали вековые сосны. Бледная полная луна освещала лишь небольшой пяточок вокруг нее, а дальше простиралась бесконечная мгла. Где-то там, за кромкой соснового леса, высился замок графа Бернара. Туда ей точно не надо! С тех пор, как молодой наследник вступил в права, в лесу сгинуло немало хорошеньких крестьяночек...

Ночной ветер снова донес до нее собачий лай и обрывки людских голосов. Пока еще далеко, за тысячу шагов до нее, зажглись крохотные светлячки в ночи. Факелы, обрадовалась она и поспешила навстречу к людям. Значит в той стороне деревня. Как хорошо, что она не одна в лесу. Но сделав несколько шагов, застыла как вкопанная, осененная внезапной догадкой. Охота? Ночью? Это может быть только охота на ведьм.

Обострившимся чутьем она даже не услышала – почувствовала свое имя, повторяемое на разные голоса.

- Она где-то здесь...
- Не могла уйти далеко...
- Ищите ведьму!

Ведьмой была она. Кто же еще? Софи развернулась и со всех ног кинулась назад, в спасительную мглу. Ночная сорочка путалась под ногами, и она приподняла ее до колен. Вековые сосны, словно желая помочь, мягко расступались перед нею, а затем смыкали ветви за спиной, заслоняя от погони. Хвойные иглы впивались в ступни – из дома она ушла босой, но девушка не замечала саднящей боли. Что ей эти уколы по сравнению с тем, что ждет ее в застенках инквизиции? Она видела последнюю казнь – на сожжение ведьмы силком согнали всю деревню. Перед глазами ярко вспыхнула сцена казни. Если в чем и была виновна младшая дочь булочника, так это в том, что природа наградила ее пышными формами и небесно-голубыми глазами. Они выросли рядом. А теперь ее избитая до полусмерти соседка в окровавлен-

ном рубище стояла, привязанная к столбу, и мечтала только об одном – не о спасении, а о том, чтобы ее муки скорее закончились...

– Вон она! Держи ведьму!

Это же ей вслед теперь кричат. Не спас темный лес – в своей белой сорочке она как мишень среди сосен. Не подвенечный наряд освещает луна, а погребальным саваном станет он для нее. Она обернулась на бегу и увидела своих преследователей. Псы рвались с цепи, захлебываясь от лая. Если их спустят – ей конец!

Она метнулась с тропинки, запетляла между сосен. Не останавливаясь, сорвала через горло сорочку, выдававшую ее в темноте, швырнула в сторону. Нагая, продолжила бежать через лес. Страх за свою жизнь пересилил девичий стыд. Софи не думала о том, что кто-то может увидеть ее без одежды. Думала лишь о том, чтобы выжить. Пережить эту ночь. Затаиться. Бежать дальше. Домой ей теперь возврата нет. Ведьма – вот кто она для них теперь. А вся ее вина в том, что родилась сомнамбулой.

Позади утробно зарычали псы – добрались до сброшенной сорочки, принялись рвать ее в клочья.

– Глупая ведьма! – раскатисто расхохотался инквизитор. – Теперь тебе не скрыться. – А затем – гончим: – Взять ее след!

Что же она наделала? Теперь псы, спущенные с цепи, не остановятся, пока не настигнут ее по запаху... Софи бежала со всех ног, так быстро, как никогда в жизни. Она еще каким-то чудом обгоняла гончих, но уже выбивалась из сил. Ей не спастись, не спастись...

Луна скользила в стороне над лесом, словно следила за ней. Словно ей нравилось, как загоняют глупую жертву.

– Помоги, – взмолилась девушка, задрал голову к луне. – Это же из-за тебя! Ты меня позвала!

Но луна только равнодушно сияла на небе. Что ей до глупой маленькой Софи?

Девушка уже выбилась из сил, гончие настигали ее – их разделяло не больше сотни шагов. Замедлится хоть на миг – ей уже не спастись.

Внезапно сосны расступились перед ней, вытолкнув прямо к замку. Софи затормозила на пригорке, с ужасом глядя на выступившие из темноты остроконечные башни и зубчатые стены. В лунном свете замок казался резиденцией вампира. Ведь недаром местные кумушки шептались, что пропавших девушек сгубил новый граф.

Промедление дорого обошлось ей. Первая из гончих настигла ее, в прыжке ударила лапами в спину. Софи не удержалась на ногах и покатила по дорожке вниз, к воротам замка. Плечо обожгло резкой болью – собака успела укусить, прежде чем отлетела от удара в сторону. Поднявшись на ноги и зажимая кровоточащую рану на плече, Софи из последних сил метнулась к замку. Инквизиция ее точно не пощадит. А граф еще может спасти. Сейчас ей не хотелось верить слухам, ведь на кону стояла ее жизнь. Когда тебе семнадцать, рано сдаваться смерти.

Софи отчаянно заколотила в ворота. Обернулась на лес и увидела, как из темноты выступили инквизиторы. Они ее видели! Они знают, где она! Даже если граф пустит ее, они потребуют, чтобы он ее выдал. Все кончено...

Силы оставили ее, и Софи рухнула на землю. Внезапно заскрежетал засов, ворота распахнулись, и ее подхватили сильные руки. Раздался звучный мужской голос.

– Что с вами? Вам плохо?

Софи подняла голову и пропала. Молодой граф был красавец.

– Помогите, – хрипло пробормотала она. А затем, внезапно осознав свою наготу перед ним, крест-накрест закрыла себя руками.

В ту же минуту он скинул плащ и бережно укрыл ее, а затем увлек за ворота. Софи на миг обернулась – она ждала, что инквизиторы уже спешат к замку за ней. Но они как по команде

отступили в лес, прекратив погоню. Неужели, спасена? Она с надеждой обернулась к молодому графу.

– Наконец-то ты пришла, Софи.

Он ласково улыбнулся ей, словно ждал ее долгие годы. А у Софи от его улыбки заледенела кровь. Она ясно поняла, что не спаслась, а погибла. Погоня закончилась потому, что ее загнали в ловушку.

Софи беззвучно окружили черные тени – люди графа.

– Уже скоро. – Ее красивый, как сказочный принц, убийца взглянул на небо и дал знак своим людям. – Тащите ее в колодец.

На его правой руке кровавой искрой сверкнул крупный рубин, оправленный в золотой перстень.

Глава 1

Утро после Кровавого полнолуния

Рано утром в квартире в спальном районе раздался нетерпеливый звонок в дверь. Старая женщина в велюровом халате неуклюже вскочила из-за стола, опрокинув чашку с чаем, с замирающим сердцем заковыляла к порогу и распахнула дверь.

– Внученька, Лерочка! Жива... – Она счастливо заключила в объятия старшую внучку, пропавшую месяц назад, и увидела за ее спиной младшую. – Сонечка! – охнула она и крепко прижала ее к груди. Младшую обвиняли в ограблении музея и объявили в розыск, но бабушка не верила в ее виновность и твердила полицейским, что произошла какая-то чудовищная ошибка. – Девочки мои, вернулись!

Но вернулись не только девочки. Позади них, на пороге, неловко топтались двое парней.

– А это кто же?.. – растерялась бабушка, вытирая глаза от слез и водружая на нос круглые очки, чтобы разглядеть женихов. За спиной Леры высился румяный добродушный здоровяк, похожий на былинного богатыря. Позади Сони стоял худощавый вихрастый парень с умным взглядом.

– Долгая история, – Соня расцеловала бабушку. – Угостишь нас всех чаем? Заодно познакомимся.

– Конечно, – заторопилась бабушка. – Проходите!

Женихи шагнули через порог. А за их спинами обнаружился еще один – красивый, как киноактер, блондин с надменным взглядом. Бабушке он сразу же категорически не понравился. В таких, на беду, влюбляются неопытные девчонки навряд ли ее внучек.

– Еще один? – не выдержала она. – Это чей же, твой, Лера?

– Пусть только сунется ко мне, – вскинулась старшая внучка, – я ему глаза выцарапаю!

– Неужели твой, Соня? – опешила бабушка. Уж от кого-кого, а от младшей двух женихов сразу она не ожидала.

– Я сам по себе, – усмехнулся блондин, входя внутрь, и проследовал на кухню. Да так уверенно, будто уже бывал здесь.

Сзади на шее у парня была татуировка в виде контура полумесяца, и бабушка неодобрительно поджала губы. В ее молодости рисунки на коже набивали только уголовники. Стильный блондин выглядел так, словно только что сошел с подиума и на преступника не походил. Его татуировка, вероятно, дань моде. Но хозяйке дома все равно она очень и очень не понравилась. Как будто за безобидным полумесяцем скрывалось что-то темное и неприглядное.

Она подошла закрыть дверь и заметила, что в коридоре стоит еще одна гостья, не решаясь войти... Лицо ее показалось знакомым.

– Ты...

– Вика Савицкая, – кивнула спортсменка и умоляюще, с видом провинившейся школьницы, спросила: – Можно я войду?

Но смотрела она не на старую женщину, а на кого-то за ее спиной. Обернувшись, бабушка увидела младшую внучку. После короткой заминки Соня молча кивнула и скрылась на кухне.

В полной растерянности бабушка впустила знаменитую спортсменку за порог и заковыляла на кухню.

– Надеюсь, кофе у вас есть? – обратился к ней блондин, когда она взялась за чайник. – По утрам я пью эспрессо.

– Обойдешься, – неприязненно покосился на него вихрастый «умник».

– Мальчишки, не ссорьтесь! – встала между ними Соня. – Надеюсь, вы помните, что у нас одно общее дело – найти Яра?

Еще и Яр какой-то, обомлела бабушка и чуть не разбила любимый фарфоровый чайник, подаренный покойным мужем. Разбила бы – если бы не Соня. Внучка, обычно неуклюжая и рассеянная, поймала чайник в полете и вернула на стол. Бабушка так и вытаращила глаза.

– Сонечка, как ты это...

– Я все расскажу, бабуль, – пообещала Соня. – Но сначала давай попьем чай!

– Прошу к столу, – бабушка даже растерялась от такого наплыва гостей.

За столом уместились только она сама и девочки. Надменный блондин, представившийся Марком, отошел к окну, демонстрируя, что он сам по себе. Двое других встали рядом, похожие на оживших персонажей из книги сказок – королевич Елисей и богатырь Егор по кличке Муромец. Все выглядели уставшими, как будто провели ночь без сна, и жадно набросились на бутерброды с сыром, сделанные на скорую руку. Только рыжая спортсменка с усилием отвела взгляд от тарелки и робко спросила:

– А чего-нибудь диетического у вас нет?

Угостив Вику обезжиренным творогом и дождавшись, пока все утолят голод, бабушка взглянула на внучек.

– А теперь рассказывайте, беглянки. Где пропадали все это время? Я несколько не верила, что ты, Сонечка, могла ограбить музей.

– А ведь это правда, бабушка, – внезапно призналась Соня.

Бабушка так и ахнула.

– Помнишь, бабушка, – спросила Соня, – ты звонила мне из санатория и сказала, что ко мне должен приехать курьер с подарком?..

– Как не помнить! Ты еще сказала, что курьер привез кольцо, но я-то заказывала кулон... Потом выяснилось, они что-то напутали с заказом и адрес неправильно записали.

– Но курьер ко мне все-таки приехал... – Соня начала свой рассказ, больше похожий на страшную сказку. Про кольца с лунным камнем, подчиняющие сознание лунатиков. Про секретную лабораторию, которую возглавлял профессор Полозов. Бабушка слушала и охала.

Соня ощущала себя как во сне, сидя на своей кухне и рассказывая бабушке о том, что пережила за последний месяц. Впервые за долгое время ей не нужно было быть начеку и переживать за то, что ее поймает полиция или лаборатория. Полозов был мертв, и все обвинения с лунатиков были сняты, когда полиция изъяла документы об экспериментах профессора из лаборатории. Но нужно было торопиться, чтобы найти Яра...

Лис притулился с ноутбуком возле мойки и пытался взломать базу данных с камер наблюдения возле больницы, чтобы выяснить, кто увез Яра.

Соня изрядно смягчила рассказ о своих приключениях с лунатиками, чтобы еще больше не тревожить бабушку. Умолчала о том, как в лунном сне поднималась на строительный кран и чуть не сорвалась с огромной высоты. Не рассказала о тех ужасах, что видела в лаборатории, и загнулась, когда дошла до предательства Вики. А та густо покраснела и опустила глаза.

– Кто бы мог подумать, – бабушка строго покачала головой. – А еще спортсменка!

Утаила Соня, и как профессор Полозов избавился от своей помощницы Илзе, а однокурсник Кирилл заманил ее к себе домой, нацепив на нее кольцо подчинения... А случившееся накануне на крыше небоскреба, в Кровавое полнолуние, описала только в общих чертах.

– Вот ведь ирод этот профессор, – расสวิрепела бабушка. – А с виду такой интеллигентный человек!

– Он тебя не обидел? – вскинулась Соня, вспомнив, как Полозов наведывался домой в ее отсутствие.

– Пусть бы только попробовал! – с воинствующим видом отозвалась бабуля, и у Сони отлегло от сердца. Если бы из-за нее пострадала бабушка, она бы себе не простила.

– Ну а ты, Лерочка? Что с тобой делал этот ирод? – Бабушка с тревогой повернулась к Лере, которая все это время провела в плену в лаборатории.

– Я ничего не помню. В отличие от Сони, я все это время проспала, – в голосе сестры Соне слышалась зависть.

Лера тоже впервые слушала ее рассказ о приключениях с лунатиками. И, зная ее неугомонный характер, Соня могла предположить, что Лера предпочла бы оказаться в гуще приключений, а не провести все время в палате, будучи подопытной Полозова.

– Что за... – их прервал раздосадованный возглас Лиса.

Соня увидела, как парень лихорадочно барабанит пальцами по клавиатуре.

– Что такое? – В один миг все столпились вокруг него.

– Мне удалось подключиться к камерам возле больницы, – отрывисто пробормотал Лис, – но кто-то стирает записи прямо сейчас!

Его пальцы проворно заметались по клавиатуре, словно стремясь поймать ускользающие записи.

– Нет, нет, нет! – Экран опустел, а Лис поднял потемневший взгляд на ребят. – Все записи удалили.

– Ты можешь их восстановить? – воскликнула Соня.

– Боюсь, что уже нет. – Он с досадой закрыл ноутбук. – Если бы я только вошел в систему минут на пять раньше...

– Как же мы теперь найдем Яра? – сгорбилась Соня.

Ребята растерянно переглянулись.

– Похоже, мы столкнулись с кем-то гораздо более влиятельным, чем Полозов, – заметила Вика.

– Мы? – Лис сердито повернулся к ней. – Ты же была с ним заодно. Я вообще не понимаю, что ты тут делаешь.

Под его тяжелым взглядом Вика поникла и тихо пробормотала:

– Вы хотите, чтобы я ушла?

Смотрела она при этом на Муромца, словно ждала поддержки. Но парень, который до предательства Вики был слепо влюблен в нее, только отвел глаза.

– Понятно. Тогда, наверное, я пойду...

Вика шагнула к выходу из кухни и замешкалась. Вид у нее был до того потерянный, что Соня поняла – идти ей некуда. Как и всем остальным. Это они с Лерой вернулись домой. Ни у Лиса, ни у Муромца дома не было. Даже Марк остался без крыши над головой – лаборатория, в которой он жил до минувшей ночи, была опечатана.

– Нам, пожалуй, тоже пора, – Муромец толкнул Лис в бок, и тот закивал.

– Вот и правильно, – поддержала бабушка. – Выспаться вам нужно. Утро вечера мудренее.

– Уже утро, – вмешалась Соня. – И идти им некуда. Далеко собрались? – окликнула она приятелей.

– В машине поспим, – нашелся Лис.

«Москвич» Федора с вечера остался припаркованным у небоскребов на другом конце города. Они собирались навестить Федора за городом сразу после визита в больницу, но исчезновение Яра смешало все их планы.

– Чего придумали! – всплеснула руками бабушка. – А домой почему не идете?

– Мой дом сгорел, – помрачнел Муромец.

– А я из Питера, – признался Лис.

– Вот что, – бабушка обвела их задумчивым взглядом. – Вика может у нас заночевать. А вас, – она взглянула на мальчиков, – оставить не могу, места не хватит. Но у Кузьминичны как

раз комната свободна, я с ней договорюсь. – И она схватила за домашний телефон и стала звонить соседке. – Алло, Кузьминична? Тут такое дело...

Пока бабушка договаривалась о ночлеге, Соня присела за стол рядом с Лисом.

– Как там Федор? – тихо спросила она. – Жалко, что у него нет телефона, и ему нельзя позвонить...

Сорокалетний Федор Лаптев приютил их в своем частном доме, когда на лунатиков в лесу напали волки. И Соня успела привязаться к угрюмому, но доброму сердцем отшельнику. После того, как они поспешно уехали, опасаясь погони, Федора навещал его заклятый враг – Аркадий Полозов. В студенчестве они были соседями по общежитию, и Федор стал первым подопытным лунатиком Аркадия. Эксперименты Полозова сделали его инвалидом... И спустя годы Аркадий не раскаялся в содеянном. Он сам вчера ночью признался лунатикам, что убил любимую собаку Федора – добрую и верную Лайку. И Соне оставалось только надеяться, что сам Федор не пострадал. Но пока они не навелят его, ей будет неспокойно. К тому же, они с ребятами изрядно опустошили запасы еды в его доме. Того, что оставалось, хватит не больше, чем на неделю, а три дня уже прошли.

– Мы его обязательно наведем и отвезем продукты, – пообещал Лис и широко зевнул. – Извини.

После бессонной ночи на крыше и в участке лунатики валились с ног. Соня взглянула на Вику, устало прислонившуюся к дверному косяку.

– Пойдем за мной! – позвала она.

В комнате Соня достала чистое полотенце и сорочку и дала Вике.

– Ванная прямо.

– Ты правда не против, чтобы я осталась? – Вика нерешительно покосилась на нее.

Ответ дался Соне непросто. Она видела, как Вика была влюблена в Яра и как тщетно добивалась его взаимности. Она предала их в тот момент, когда поняла, что Яр выбрал Соню и у нее самой нет никаких шансов. Но сейчас Вика сама переживала из-за своего предательства, и ей было некуда идти.

– Ты ведь хочешь найти Яра? – тихо спросила Соня.

– Конечно! – ответ прозвучал так поспешно, что Вика выдала себя с головой. Она все еще любила Яра, а ее попытки примириться с Муромцем – просто желание вернуть его дружбу. – Не подумай, что я по-прежнему его... – Вика запнулась, не в силах солгать.

Соня кивнула.

– Главное сейчас – найти Яра. Мы должны держаться вместе.

Вика просияла и скрылась в ванной. Она была сильным лунатиком и, благодаря спортивному прошлому, могла дать Соне форы в любой схватке. Если им придется сражаться за Яра, помощь Вики придется кстати.

– Ну все, договорилась! – Бабушка повесила трубку и кивнула мальчишкам. – Кузьминична примет вас троих.

– Троих? – Марк насмешливо вздернул бровь. – Я как-нибудь сам. Спасибо за чай, загляну вечером и обсудим, где искать моего пропавшего брателло.

Он шагнул к порогу, где стояла Соня.

– Куда ты? – Соня удивленно взглянула на него.

– Навещу мать.

– У тебя есть мать? – поразилась Соня. Она знала, что у братьев разные матери, и мать Яра погибла, когда сын был еще маленьким. Но про маму Марка она слышала впервые.

– У всех есть мать. А что тебя так удивляет? – Марк быстро вышел из кухни.

Резко хлопнула входная дверь.

– Пойдемте, провожу вас к Кузьминичне. – Соня обернулась к Лису и Муромцу, и они с готовностью шагнули к ней.

– Не приму! – едва взглянув на Лиса и Муромца цепким взглядом из-под очков, Кузьминична категорично скрестила руки на груди и стала поперек двери. Сухонькая и невысокая, с седым пучком на голове, она долгие годы проработала в школе учительницей химии, а теперь по привычке продолжала поучать соседей. – Ты кого ко мне привела, Соня? Это ж те хулиганы, которые во дворе дрались, я их узнала.

Одинокая соседка была свидетельницей того, как две команды лунатиков сражались за Соню во дворе дома, и сразу узнала Лиса с Муромцем.

– Муза Кузьминична, – просительно произнесла Соня, – это очень хорошие ребята. Они мне жизнь спасли.

Старушка с сомнением взглянула на ребят и опустила голову набок, так что стало видно дужку слухового аппарата – она была глуховата.

– Какое красивое имя – Муза, – с подкупающей улыбкой заметил Лис. – Должно быть, ваш отец был художником или поэтом?

– Мой отец был пьяница и грубиян, – сварливо пролаяла Кузьминична.

– Ничего, переночуем в машине, – Муромец положил широкую ладонь на плечо Лису и развернулся, чтобы уйти.

– Моя мать была пианисткой. И выдающейся! – Кузьминична развернулась спиной и скрылась в квартире, оставив дверь открытой.

Друзья растерянно переглянулись.

– Входите, – поторопила Соня.

– Ты уверена, что она нас не съест? – изобразил тревогу Лис, как будто Соня отправляла их напрямиком в логово Бабы Яги.

– Кузьминична гораздо добрее, чем кажется, – возразила Соня.

В глубине квартиры что-то заскрежетало.

– Похоже, она уже разжигает печку, чтобы нас приготовить! – Лис с опаской покосился на темный коридор.

Муромец широко зевнул и закрыл рот рукой.

– А, хоть бы и сама Баба Яга. Спать охота! – И первым шагнул в квартиру.

– Вот так и пропадают добры молодцы, – протянул Лис и на пороге обернулся на Соню.

– Выпись хорошенько, – она отступила к лестнице. – Яра лучше искать на свежую голову.

– Утро вечера мудренее. Но для лунатиков все наоборот.

– Ты хочешь сказать, – она запнулась, – вы можете пойти гулять во сне?

Не хотелось бы, чтобы друзья проснулись лунатиками и до смерти перепугали приютившую их пожилую соседку.

– Не сегодня, – Лис покачал головой, и отросшая челка упала ему на лоб. – После такой изматывающей ночи мы все проспим, как убитые. Я хочу сказать, что ты можешь увидеть во сне что-то, что наведет нас на Яра.

– Как бы мне этого хотелось! – выпалила Соня.

– До вечера, Софи, – Лис махнул рукой и вошел в квартиру.

Когда Соня вернулась домой, Лера уже выходила из ванной, одетая в пижаму. Вика свернулась калачиком на раздвинутом на кухне диване и задремала, и бабушка тихонько прикрыла дверь. Соня быстро сполоснулась под душем и без сил упала на свою кровать.

– Рада вернуться домой? – сонно спросила Лера со своей кровати.

Рада ли она? Соня замешкалась. Все дни, пока она скиталась с лунатиками, она мечтала очутиться у себя дома, но сейчас даже не почувствовала радости от возвращения. Кто-то забрал Яра, а значит их испытания еще не закончились. Все только начинается...

Яр

Яр открыл глаза и мутным взглядом обвел пространство. Пустая комната с белыми стенами была ему незнакома, но до боли напоминала палаты в лаборатории отца. Из похожих он когда-то вытащил Лиса и Муромца... Голова была тяжелой, перед глазами плыло, как будто его накачали лекарствами. «Бежать!» – сработал инстинкт.

Яр попытался встать с постели, но не смог. Что-то мешало, давило на грудь, сковало запястья и лодыжки. Приподняв голову, он заметил широкие ремни поверх простыни, надежно крепившие его к кровати. В лунном сне они бы его не удержали, но сейчас он был ослаблен и был вынужден смириться. Силы нужно беречь, к тому же за ним наблюдают. Видеокамеру под потолком в углу комнаты, направленную на кровать, даже не пытались замаскировать.

Яр сфокусировался на камере. Взгляд постепенно прояснялся, как и сознание.

Его держат в плену.

Его накачали лекарствами.

Зачем?

Последнее, что он помнил – как очнулся в больнице после падения с небоскреба. Удивительно, что вообще выжил. Кудрявый доктор с бородкой сказал, что ему сильно повезло. Яр пробыл в сознании пару минут, но успел заметить, что стены в той палате были зеленые, потолок – облупленный, а на соседней койке кто-то страшно хрипел и тревожно гудели приборы. По «Скорой» его доставили в реанимацию обычной городской больницы. Сейчас же обстановка была совсем другой. Пока он спал, его перевезли в отдельную палату с новым ремонтом. В той же самой больнице или в другой? А еще его успели переодеть – вместо привычных джинсов и футболки на нем был домашний костюм из мягкого серого трикотажа.

Беззвучно открылась дверь, впуская доктора.

– Очнулись? Как себя чувствуем?

Сначала Яру показалось, что доктор тот же самый – среднего роста и телосложения, с мягким, убаюкивающим голосом. Но когда он приблизился, Яр увидел, что это другой человек – моложе, лет тридцати, гладко выбритый, со свежим порезом на щеке. Значит, в больнице он не только днюет, но и ночует. А порезался, скорее всего, потому что заторопился к нему по первому сигналу с камеры.

– Где я? – хрипло выдохнул Яр. В горле пересохло, и собственный голос показался чужим.

– Не волнуйтесь, вы в больнице. Вы упали с крыши, помните?

Яр молча кивнул. Разве такое забудешь! Это был единственный шанс остановить отца и спасти всех других лунатиков, которые пришли на зов адуляра... От доктора, которого он видел раньше, Яр узнал, что отец в результате падения погиб, а Соня и друзья не пострадали. Как бы он хотел сейчас увидеть друзей, обнять Соню! Может, они ждут, пока он очнется в коридоре? Яр уже хотел задать вопрос, но запнулся. Что-то было не так. Поведение нового доктора его насторожило – вместо того, чтобы смотреть на него во все глаза, как любой другой на его месте, он упорно отводил взгляд.

– Вы помните, как вас зовут? – глядя мимо него, в подушку, спросил доктор. – Сколько вам лет?

– Ярослав Полозов, девятнадцать лет. А кто вы? – Яр попытался поймать его взгляд, но доктор избегал смотреть ему в глаза.

– Меня зовут доктор Лазарев, – мягко ответил он.

В дверях за его спиной беззвучно застыл еще один человек – по чеканной выправке, атлетичному телосложению и отрешенному выражению квадратного лица Яр безошибочно угадал в нем охранника.

– А его? – Яр кивнул на конвоира.

По тому, как смутился молодой доктор, Яр понял, что охранника он видит впервые.

– Как вы себя чувствуете? – настойчиво спросил Лазарев. – Что-то болит? Голова кружится?

– Голова кружится, – медленно согласился Яр. – Чем вы меня накачали?

– Вы упали с большой высоты, – мягко заметил доктор. – Неудивительно, что у вас болит голова. Поразительно, что вы вообще выжили.

Эти же слова говорил ему кудрявый доктор с бородкой. Но Лазарев, казалось, вкладывал в них какой-то особенный смысл, как будто ему предстояло решить сложную научную загадку.

– А где другой врач, с бородкой? – спросил Яр. – Он ваш коллега?

– Я теперь ваш лечащий врач, – Лазарев по-прежнему отводил взгляд и засунул руки в карманы белого халата. От простого вопроса он явно занервничал, хотя и пытался не подавать вида. – Мне нужно осмотреть вас. Если позволите...

Он все-таки осмелился нарушить инструкции и поднять на него взгляд. Глаза у него были ясно-серые, но на их дне, как дым, клубился страх. Кто-то порядком запугал молодого доктора.

– Конечно, – Яр поощрительно кивнул. – Делайте все, что вам угодно. Только расстегните ремни, так будет удобнее.

Доктор завороченно кивнул и потянулся к ремням. В тот же миг охранник, как гончий пес, подскочил к ним и перехватил Лазарева за руку.

– Не положено!

От резкого окрика Лазарев пришел в себя, выдернул руку, затем укоризненно сказал Яру, глядя мимо него:

– Меня предупреждали, что у вас есть способности к гипнозу, и с вами нужно быть начеку.

– И многих пациентов вы пристегиваете ремнями к постели?

– Это для вашей же безопасности, – ответ прозвучал так фальшиво, что даже сам доктор понял это и запнулся. Как будто играл написанную для него роль, и сам был ей не рад.

– Чего вы от меня хотите? – резко спросил Яр. Миндальничать дальше не имело смысла. Доктор больше не совершит ошибки и не посмотрит ему в глаза. Но оставался шанс расшевелить его и узнать правду. – Почему я здесь?

У Яра были предположения. В лаборатории отца лунатиков использовали вслепую, и они выполняли поручения Полозова и владельца лаборатории Черского. Когда Яр понял, что их сверхспособности используют для темных дел, он сбежал из лаборатории, прихватив с собой Лиса, Муромца и Вику. Похоже, кто-то узнал об экспериментах Полозова и теперь рассчитывает использовать их в своих интересах...

– Ничего особенного, – доктор явно чувствовал себя не в своей тарелке. – Вам нужен покой, а мне – ответы.

– Я думал, вы здесь для того, чтобы меня лечить. Или изучать?

По тому, как Лазарев поджал губы, Яр понял, что попал в точку. Ответ доктора его озадачил. Значит дело не в сверхспособностях лунатиков, а в том, что Яр выжил при падении с крыши. Оставалась надежда, что в плену он оказался один, а Соня и его друзья на свободе. Задать вопрос напрямик он не решился, побоявшись навлечь на ребят беду.

– Валяйте, док. Делайте то, зачем пришли.

Яр устало закрыл глаза. Пусть думают, что он смирился. А он пока подумает, как отсюда выбраться.

Глава 2

Сон первый

Сердце колотилось как бешеное. Перед глазами мелькали бесконечные ступени. Соня бежала по черной лестнице, преодолевая усталость и ноющую боль в коленях. Она не считала, сколько этажей уже преодолела. Десятки, может – сотню. Знала – ей нужно на самый верх. Надо только не сдаться на полпути, не рухнуть без сил на каменные ступени, а продолжать бег. Она справится, у нее нет выбора. Ведь там, наверху, ее встретит Яр...

Мысли о Яре придали сил. Даже если в этом заколдованном здании тысяча этажей, она все равно не остановится. Она добежит до крыши.

Внезапно стены завибрировали – дом задрожал, как от землетрясения. Дом не хотел, чтобы она бежала дальше. Лестница под ногами качнулась и стала обрушиваться. Ну уж нет! Стиснув зубы, Соня продолжила подъем. Она перескакивала через провалы, успевая оттолкнуться от ступеньки прежде, чем та обрушивалась каменной крошкой. Не такая уж она и ловкая, но ей помогала интуиция. За спиной разверзалась бездна, но Соня не оглядывалась назад. Ей нужно вперед, к Яру...

Словно поняв, что Соня не остановится, дом сдался. Лестница, которой не было конца, внезапно закончилась дверью. Препятствие возникло перед глазами так внезапно, что Соня едва успела затормозить. За спиной раздался чудовищный хруст – Соня обернулась и увидела, как лестница за спиной обрушилась. Одновременно выключилось электричество, и Соню обступила тьма. Пути назад не было. Соня осталась на чудом уцелевшей площадке над бездной в десятки этажей. Она толкнула дверь, уже заранее зная – заперто. Из замочной скважины струился призрачный лунный свет. Соня прильнула к скважине – за ней светили звезды и гулял ветер. Она дошла до крыши, на которой ждал Яр. Разве ее остановит запертая дверь?

Быстрым движением Соня выдернула шпильку из волос, собранных в пучок. Пышные пряди рассыпались по плечам, упали на лоб, прилипли к вспотевшим от бега вискам. Главное, не выронить шпильку и не потерять ее в кромешной темноте. В замочной скважине мелькнул смазанный силуэт. Яр! Соня загнала шпильку в замочную скважину, провернула до щелчка и навалилась на дверь.

Дверь распахнулась, Соня вылетела на крышу.

– Яр!

Ее крик эхом прокатился по пустой крыше. Хватило взгляда, чтобы понять – она очутилась на крыше Вышки. Это место Соня узнала бы из тысячи. Здесь в Кровавое полнолуние они сражались за свободу. Отсюда, с высоты в восемьдесят этажей, упал Яр, утянув за собой отца... В последний раз здесь развернулась яростная схватка между двумя командами лунатиков, но теперь Соня оказалась на крыше в одиночестве. Одна на один с полной луной, зависшей на небе.

Яра здесь не было. Тогда чей силуэт она видела в замочной скважине?

Соня опасливо подошла к краю ограждения. С упавшим сердцем заглянула вниз, боясь увидеть внизу на асфальте разбившегося Яра. Но двор был совершенно пуст.

Соня поежилась, внезапно осознав, что ее окружает аномально мертвая тишина. Как будто не только на этой крыше – во всем мире она осталась одна. Она взглянула вниз, на растилающийся внизу город, и не увидела ни машин на дорогах, ни светящихся окон домов. Горели только фонари вдоль пугающе пустых дорог. И те вдруг начали отключаться, погружая город в полную тьму...

– Соня!

Она резко обернулась на взволнованный женский голос и увидела перед собой гадалку.

– Фаина!

Гадалка шагнула к ней, и серебристые браслеты на ее правой руке тоненько зазвенели, разгоняя мертвую тишину, словно колокольчики.

– Соня, как хорошо, что я тебя нашла.

– А Яр? – взволнованно перебила Соня. – Он здесь?

Фаина покачала головой:

– Нет. Он...

Соня открыла глаза и чуть не застонала. Ее так резко выбросило из сна, и гадалка не успела сказать ей что-то важное про Яра...

Пахло бабушкиными блинчиками. Соня обвела взглядом знакомые стены и коснулась рукой бежевых обоев в цветочек. Казалось, что она еще спит. После всех скитаний трудно поверить, что она провела ночь дома в своей постели. А бабушка наяву, а не во сне, готовит ее любимые блинчики! И Лера вернулась вместе с ней...

Вскочив с постели, Соня уставилась на пустую кровать сестры. Сердце пропустило удар. Лера... Порыв ветра ворвался в комнату сквозь распахнутое окно, всколыхнул занавески, напомнив о том, как однажды сестра вылезла в окно по пожарной лестнице и пропала на целый месяц. Соне показалось, что ее кошмар повторяется. Она подскочила к окну и выглянула наружу. Леры нигде не было.

– Уже проснулась? – От голоса сестры, прозвучавшего позади, Соня так и подпрыгнула. А затем с разбега налетела на Леру, стоящую на пороге, и крепко ее обняла.

– Лерка!

– Ты чего? – опешила сестра.

– Испугалась, что ты опять пропала. Проснулась, а тебя нет.

– Поспать ты горазда, – поддела ее Лера.

– А ты давно встала? – смутилась Соня.

– Уже два часа как. Я в лаборатории на всю жизнь отоспалась, – Лера невесело усмехнулась, – пока ты по крышам бегала...

– Прости меня, – выдавила Соня.

– За что? – удивилась Лера.

– Это все из-за меня. Кирилл ведь меня в ту ночь караулил... – Соня не могла не чувствовать своей вины за то, что из-за ее однокурсника сестра попала в неприятности.

– Глупости не говори, – возразила Лера и шагнула к двери. – Мы с бабушкой блины готовим. Умывайся и приходи!

Когда после ванной Соня зашла на кухню, тарелка с блинами уже стояла посреди стола. Бабушка суетилась у плиты, переворачивая блинчик на сковородке. Лера заваривала чай. А Вика доставала из холодильника клубничное варенье.

– Доброе утро, – неловко кашлянула она.

– Уже вечер, – Соня взглянула в окно на небо, расцвеченное красками заката.

– Сонечка, хорошо, что ты встала! – Бабушка обернулась к ней от плиты. – Звони мальчикам, пусть приходят на блины.

Соня набрала по домашнему телефону номер Кузьминичны. Соседка отозвалась после первого же гудка, словно сидела у телефона.

– А их нет, – скрипучим голосом наябедничала она.

– Как нет? – У Сони оборвалось сердце. – А где они?

– Не знаю, они мне не докладываются. Некогда мне, сериал начинается, – и старушка бросила трубку.

– Что, Соня? – Лера, почуяв неладное, повернулась к ней.

– Мальчики пропали! – выдохнула Соня.

Центр по изучению сверхспособностей

Высокий мужчина в черном костюме тяжело шел по коридору, на ходу ослабляя галстук. Он не спал всю предыдущую ночь, а потом весь день провел на совещании. Дело о лаборатории Полозова было решено засекретить, ни к чему волновать общественность. Профессор мертв, участники экспериментов подписали заявления о неразглашении, за исключением одного...

У двери палаты, за которой держали сына профессора, мужчина притормозил. В окошко на двери было видно кровать; на ней, пристегнутый ремнями, беспокойно спал бледный парень с растрепанной каштановой шевелюрой. Он для них не опасен. Главное, чтобы персонал тщательно соблюдал инструкции, и в палату входили не менее двух человек. Этот мальчишка, чудесным образом выживший после падения с крыши небоскреба, сейчас его единственная надежда.

Но не к нему он пришел... Мужчина поправил золотую запонку в виде головы льва на рукаве пиджака и двинулся дальше по коридору. Каждый новый шаг давался все тяжелее, как будто к ногам пристегнули гири. В горле стоял ком, мешая дышать. Он и боялся того, что сегодня увидит в вип-палате в самом конце коридора, и отчаянно жаждал чуда.

Дверь, ведущая в последнюю палату, оказалась приоткрыта. Сердце заколотилось как бешеное, и он чуть не снес дверь с петель, ворвавшись внутрь. Молодой доктор, проверявший приборы у постели, испуганно выпрямился. Одного взгляда на бескровное лицо девушки хватило, чтобы понять – чуда не случилось.

– Есть изменения? – глухо спросил он, подходя к кровати.

– Никаких.

Тихо пищали приборы. Изо больной рта торчала уродливая трубка – аппарат искусственной вентиляции легких поддерживал подобие жизни в хрупком переломанном теле. Ноги были закованы в гипс. От тела отходили многочисленные трубочки, игла из вены на руке тянулась к капельнице, а ногти с ярким синим лаком были безобразно обломаны. Пациентке было все равно – она ничего не чувствовала.

– Я вас оставлю, – доктор тихо отступил к двери.

– Пойдите!

Доктор испуганно застыл у порога.

– Она уже два дня в коме. Каковы шансы на то, что она из нее выйдет?

Доктор отвел глаза и заюлил:

– Вы должны понимать, господин Шахов, кома – явление малоизученное и непредсказуемое...

– Я жду от вас правды, – жестко потребовал он.

– Вы ждете от меня чуда, господин Шахов. А этого я вам дать не могу, – доктор все-таки осмелился взглянуть ему в глаза. – Шансов на то, что ваша дочь выйдет из комы, очень мало.

– Насколько мало?

Доктор помедлил и нехотя выдал:

– При ее повреждениях – ничтожно мало. Я бы сказал, что надежды почти нет. И чем дольше длится кома, тем меньше шансов восстановиться после нее...

– Что ты сказал? – Мужчина в один миг пересек палату и навис над ним.

Он не коснулся доктора даже пальцем, но тот придушенно засипел, словно ему перехватили горло:

– Мы делаем все возможное...

– Так сделайте невозможное! У вас в другой палате пациент, выживший при падении почти с такой же высоты. Изучайте его. Если потребуется, разберите на молекулы. Выясните, почему он жив! Чем вы вообще сегодня занимались?! – разгневанно процедил он.

– Мы провели ряд исследований, взяли анализы, – забормотал врач. – Все показатели в норме, ничего такого, за что можно зацепиться... Похоже, парню просто повезло!

– Не разочаровывайте меня, доктор, – мужчина сузил глаза. – Иначе ваше везение тоже может закончиться.

Он махнул рукой, и насмерть перепуганный медик выскочил за дверь. Шахов шагнул к постели больной и опустился на стул.

– Как ты сегодня, Эмма, милая?

– Куда ни могли поехать? – Соня отвернулась от блинов на столе, чувствуя, как к глазам подступают слезы. – А если их тоже...

Она осеклась, боясь даже предположить, что друзья угодили в ту же ловушку, что и Яр.

– Не будем сразу думать о плохом, – сказала Вика, кусая губы. Но вид у нее был до того мрачный, что сразу было понятно – именно о плохом она и подумала.

С улицы донесся автомобильный гудок. Соня распахнула окно и свесилась наружу. Во дворе стоял знакомый старенький «Москвич». Лис приветственно махнул ей рукой, выйдя из машины. Муромец бочком, стараясь не задеть дверцей стоящий близко автомобиль, вылезал наружу.

– Нашлись! – Соня радостно махнула в ответ рукой и побежала открывать дверь.

Бабушкины блины пришлись по вкусу всем, за исключением Вики, не притронувшейся к ним.

– Давно у нас не бывало такого пиршества, – признался Муромец, уминая за обе щеки домашнюю стряпню.

– Съешь хоть один блинчик, детка, – бабушка с жалостью покосилась на спортсменку, клевавшую обезжиренный творог. – Ты и так худенькая – больше некуда.

– Не уговаривайте ее, – Муромец даже не взглянул на Вику, – мне больше достанется.

Соня пожурила Лиса за то, что уехали от Кузьминичны, не предупредив их.

– Мы же быстро, туда-обратно! – Лис щедро окунул блинчик в свежее клубничное варенье и похвалил бабушкину стряпню, так что старушка зарделась от удовольствия. – А на обратном пути мы в больницу завернули. Хотели еще раз расспросить доктора про тех, кто Яра увез, но его смена закончилась. И охранник на проходной сменился, даже разговаривать с нами не стал. Вы, говорит, кто такие?

Бабушка включила телевизор, убавив звук. На экране замелькали вечерние новости.

– Надо заявление в полицию подавать о пропаже, – озабоченно заметила Соня, отвернувшись от экрана. – Только у нас не примут, мы же не родственники. Где только Марка носит? – она не удержалась от досады. – Обещал же приехать...

– Смотрите, – вдруг встрепелась Вика, указывая на телевизор, – про нас показывают!

На экране замелькали кадры, снятые ночью во дворе Вышки. Съёмочная группа прибыла на место происшествия уже после того, как уехали «Скорая» и полиция. Бабушка прибавила звук, и белокурая корреспондентка, знакомая Соне по пожару в общежитии, бойко защебетала в микрофон:

– Загадочное событие произошло минувшей ночью... Почти двадцать человек пришли в себя на крыше во время редкого астрономического явления суперлуния... Самое поразительное, что никто из этих людей не помнит, как они там очутились...

На экране показали двор высотки и толпу растерянно переговаривающихся лунатиков.

– Среди них оказались популярный певец Николас и блогерша Глафира, – прострекотала корреспондентка и подскочила с микрофоном к высокому симпатичному брюнету.

– В детстве я лунатил, – растерянно признался певец, – но чтобы я во сне вышел из дома и поднялся на крышу высотки... До сих пор не могу поверить!

– Я в шоке, – в кадр со знаменитостью влезла бойкая симпатичная девушка. У нее были большие глаза, как и диснеевских принцесс, и идеальное русое каре, как из модного салона.

Соня сразу узнала автомобилистку, которая подвезла ее из области к Вышке. По пути выяснилось, что ее зовут Глафира и она – популярная блогерша.

– Последнее, что я помню, – прострекотала Глафира, – как подвезла девчонку до высотки, она спешила сюда к своему парню...

Соня почувствовала укол вины, ведь это из-за нее отзывчивая блогерша оказалась в зоне действия лунного камня.

– Потом по радио объявили, что вот-вот начнется Кровавое полнолуние... Я притормозила у обочины, чтобы сделать фоточку – и бам! – проснулась на крыше. Как в каком-то кино! – взახлеб делилась Глафира. Судя по всему, для нее происшествие на крыше обернулось захватывающим приключением.

– Мы постараемся разобраться в этой загадочной истории! – пообещала корреспондентка.

За ее спиной Глафира собрала всех лунатиков и сделала групповое селфи.

– Кривляка, – поморщился Лис, отворачиваясь от экрана. – Не выношу блогеров!

Начался другой сюжет, и бабушка выключила звук.

– А про лабораторию Полозова ни словечка, – задумчиво обмолвилась Лера. – Похоже, его эксперименты не собираются делать достоянием общественности.

– Не зря же с нас взяли подписки о неразглашении, – встряла Вика.

– Сейчас это неважно, – перебила Соня. – Нам нужно найти Яра.

– Надо взломать все камеры наблюдения в радиусе километра от больницы и просмотреть записи за ночь, – озвучил свой план Лис. – Где-то должен засветиться фургон, на котором увезли Яра.

– Сколько времени на это уйдет?

– День, может, два... – Лис взьерошил отросшую русую макушку. – А то и больше.

– Слишком долго, – расстроено протянула Соня, и ее осенила внезапная мысль. – Нам надо к гадалке.

– К кому, детка? – Бабушка удивленно повернулась к ней, не донеся фарфоровую чашку до рта.

– Но ведь ее нет в городе, – напомнил Лис. – Думаешь, она уже вернулась?

– Сомневаюсь. – Соня покачала головой. – Но Фаина мне сегодня приснилась. Она что-то хотела сказать про Яра, но не успела. Уверена, что нам надо к ней.

– Ну, раз уверена, – Лис поднялся из-за стола, – тогда прокатимся.

К белому «Москвичу» они подошли впятером. Лера заявила, что непременно хочет побывать у гадалки, которая помогала с ее поисками. Вика молча следовала за ними.

– А если Марк приедет? – спросила она, пока Муромец, втянув живот, протискивался на пассажирское сиденье.

– Вот ты его и дождись, чего тебе с нами ездить, – не глядя на нее, Лис прыгнул за руль. – Ты же гадалкам все равно не веришь.

Вика вспыхнула, но смолчала.

Лера уже юркнула на заднее сиденье «Москвича», когда во двор въехал легкомысленный розовый мини-купер. Соня ожидала, что за рулем авто, украшенного кокетливыми ресничками на фарах, окажется гламурная девица, но, поравнявшись с ними, из окна высунулся Марк.

– Далеко собрались?

Лис от смеха даже из «Москвича» вывалился:

– Реснички, серьезно? У какой Барби ты ее угнал?

– У матери одолжил, – буркнул Марк. – Еще вопросы?

– Хотел бы я посмотреть на твою мать, – фыркнул Лис.

– У тебя столько денег не хватит, – отрубил Марк и спросил у Сони: – Так далеко собрались?

– Тебя долго не было, – холодно напомнила она. Когда пропала Лера, она не спала всю ночь, а Марк не очень-то торопится разыскивать брата – выспался вволю и еще высказывает претензии.

– В полиции задержался, – коротко бросил Марк.

– А что ты там делал? – удивилась Соня.

– Заявление о пропаже брата подавал. А ты думала, выспался?

Он повел себя лучше, чем она думала, и Соне сделалось стыдно.

– Мы едем к гадалке, – сказала она.

– Зачем? – настал его черед удивляться.

– Она поможет, – Соня не могла объяснить, откуда взялась ее уверенность, но она знала наверняка.

– Ладно, – Марк пожал плечами. – Поезжайте вперед, я за вами.

– Только держись подальше, пупсик, – насмешливо посоветовал Лис, – чтобы никто не подумал, что ты с нами.

Соня села в «Москвич» к Лере, а Вика неуверенно остановилась.

– Не хочешь прокатиться со мной? – предложил ей Марк.

– Иди к нему, – Муромец повернулся к Вике с переднего сиденья, – чего тесниться.

И Вика, поникнув, шмыгнула в розовый мини-купер.

– Зачем вы так? – укорила Соня.

– А она зачем? – угрюмо отозвался Муромец, и в его голосе прозвучала такая боль, что Соня поняла, как сильно он переживает предательство Вики.

– Не простишь ее? – спросила она, уже зная ответ.

Муромец молча отвернулся к окну.

– Предательство нельзя отмотать назад, – хмуро заметил Лис, выезжая со двора. – Оно – как клеймо на коже, на всю жизнь.

Пока добрались по пробкам до салона гадалки, уже сгустились сумерки. Вывеска салона не горела, окна были темны. Соня взбежала на крыльцо и постучала. Тишина.

– Никого нет дома, – пошутил Лис, нагоняя ее. – И что теперь?

Соня замешкалась. Интуиция подсказывала, что ей нужно было сюда приехать, но что делать теперь, она не знала.

– Ну, раз мы зря прокатились, – Марк вышел из розового мини-купера и облокотился о капот, – может, в клуб заглянем, потусим?

Все, включая Вику, с негодованием повернулись к нему.

– А что? – не смутился Марк. – Тут за углом как раз...

Его прервал звонок телефона из-за закрытой двери. Соня так и подпрыгнула, приложив ухо к замочной скважине.

– Это она, – уверенно выдохнула Соня. – Она знает, что мы здесь.

Теперь было понятно, зачем интуиция привела ее сюда. У гадалки не было способа связаться с ними, кроме как позвонить себе в салон, когда Соня и лунатики окажутся рядом.

– И как мы туда попадем? – удивилась Лера.

– Легко, – Соня вынула шпильку, роняя на плечи густые русые волосы, и склонилась над замочной скважиной.

– Ты меня поражаешь, сестричка, – пробормотала Лера, нервно озираясь по сторонам.

Несколько точных движений, и замок шелкнул. Соня толкнула дверь и подбежала к телефону в прихожей.

– Алло! – торопливо выкрикнула она в трубку, боясь, что звонок сорвется.

– Здравствуй, Соня, – отозвалась трубка глубоким голосом гадалки. – Я знала, что ты придешь...

Голос прозвучал так близко, что Соне показалось, что гадалка возникла за ее спиной в темноте. Она живо представила себе ее такой, какой увидела впервые – высокой и стройной, похожей на героиню древнегреческих мифов, в черном свободном платье с рукавом летучая мышь, с серебряными браслетами на смуглых запястьях, с волосами цвета воронова крыла и ярко-синими глазами лунатика.

Вспыхнул свет – это Лис зажег свет в прихожей и затворил дверь за другими ребятами.

– Яр пропал, – в тревоге выпалила в трубку Соня.

– Знаю, – откликнулась гадалка. – Поэтому и звоню. Яр в опасности.

– Где он? – сердце Сони бешено забилося. – Мы его вытащим!

– Этого я не вижу, – с сожалением призналась Фаина. – Но ты должна знать, опасность грозит не только ему – всем, кто был в Кровавое полнолуние на крыше.

– Ты имеешь в виду... – Соня с тревогой обернулась на друзей и сестру, столпившихся в прихожей.

– Тебе, Соня. Твоим друзьям. Сестре. Брату Яра. Всем, кого позвал адуляр.

– Это как-то связано с экспериментами Полозова? – Соня крепче стиснула трубку, внезапно налившуюся свинцовой тяжестью. Неужели мертвый профессор и с того света добрался до них?

– Тот, кто пришел ему на смену, обладает еще большей властью. Это он держит Яра в плену.

– Но зачем?

– Я не знаю. Я видела спящую девушку, все дело в ней, – гадалка вдруг занервничала и заторопилась. – У меня мало времени. Найдите блогершу – она следующая... Спасете ее – спасете всех.

Звонок внезапно оборвался, в трубке раздались частые гудки. Соня опустила руку.

– Что она сказала? – Лис с тревогой шагнул к ней. – На тебе лица нет!

– Что-то с Яром? – испуганно вскрикнула Вика.

– Она сказала, что мы все в опасности, – медленно произнесла Соня, кладя трубку на базу.

– Круто, – весело отозвался Марк. – А то я успел заскучать со вчерашней ночи.

Все неприязненно уставились на него, но парень ничуть не смутился.

– А вы что, не любите опасности? Меня они заводят!

– Еще она сказала, – Соня повернулась к Лису, – нужно найти блогершу.

– Какую блогершу? – удивился Лис. – Зачем?

– Похоже, она имела в виду Глафиру, – задумчиво ответила Соня, вспоминая сегодняшние новости по телевизору. – Гадалка сказала, что она следующая.

– В этом есть резон, – оживился Лис. – Если тот, кто похитил Яра, придет за блогершей...

– Мы сможем проследить за ним, – продолжил Муромец.

– И узнаем, где держат Яра! – с ликованием закончила Вика.

Только Марк, равнодушно прислонившись к стене, листал свой айфон, как будто пропая брата его вовсе не касалась.

– Эй, мы вообще-то твоего брата искать собираемся! – раздраженно заметила Соня.

Марк, ничего не ответив, приложил айфон к уху.

– Нашел время звонить! – неприязненно процедила Лера.

– Ты можешь узнать, где живет эта Глафира? – обратилась Соня к Лису.

– Надо сначала выяснить номер ее мобильного, а уже по нему я отслежу местонахождение. Ноут остался в машине, идем!

Лунатики быстро прошли мимо прислонившегося к стене Марка, который продолжал ждать ответа по айфону. Поравнявшись с Марком, Муромец не сдержался и сильно двинул его плечом. Парень выронил гаджет, и он откатился к ногам Сони. Соня подняла айфон и увидела фотографию Глафиры. На айфоне Марка был открыт ее блог.

– Ты ей звонил? – Соня заметила, что на странице указан телефон блогерши для рекламных предложений.

Марк снова удивил ее. Пока они обсуждали план действий и упрекали его в равнодушии, он не терял времени и по-своему искал брата.

– Хотел сделать ей предложение, но она не берет трубку, – Марк отобрал у нее айфон.

– Непрстойное? – уколола Лера.

– А что, интересуешься? – не смутился Марк.

Лера вспыхнула и пулей выскочила за дверь. За ней салон покинули и другие лунатики. Муромец, шедший последним, с силой хлопнул дверью, и замок, который раньше вскрыла Соня, защелкнулся. Ничто больше не напоминало об их визите в отсутствие хозяйки.

Дойдя до машины, Лис достал ноутбук.

– По ее мобильнику я узнаю, где она прямо сейчас...

– В такое время она наверняка дома, – Соня подняла голову, глядя на почти полную луну, зависшую на небе.

Лис поколдовал над клавиатурой и нахмурился.

– Странно...

– Что?

– Она не дома. – Он ткнул пальцем в красную точку на карте города. – Она возле лаборатории Полозова.

– Что она там забыла? – насторожилась Соня, склоняясь над картой.

– Во всяком случае, мы знаем, где ее искать. Поехали!

Центр сверхспособностей

Шахов по-прежнему находился в палате дочери, когда его отвлекли. Он недовольно обернулся на вошедшую женщину.

– Это не может подождать?

Ее яркая, экзотическая красота казалась особенно неуместной на фоне унылой больничной палаты. Даже в простых джинсах и черной шелковой рубашке она казалась голливудской небожительницей, сошедшей с Олимпа. А доктор Лазарев цепенел перед ней, как кролик перед удавом.

– Прости. Тебе нужно это увидеть. – В руке женщины был телефон.

Шахов неохотно поднялся и вышел за ней в коридор.

– Что у тебя?

Женщина протянула ему айфон с открытой интернет-страницей и включила видео.

Шахов некоторое время раздраженно смотрел на экран, где какая-то вертлявая девчонка с русым каре и голосом мультяшки рассказывала, как вчера ночью очнулась на крыше небоскреба. Писклявый, искаженный динамиком, голос резко и неуместно разносился по пустынному коридору.

– Если ты потревожила меня ради пустышки... – начал закипать он.

– Смотри дальше.

Кадр сменился. Теперь болтушка с каре стояла на фоне кирпичной стены и обещала своим подписчикам сенсацию. Камера скользнула в сторону, и он узнал место съемки.

– Ее надо остановить! – вырвалось у него.

– За этим я и пришла, – кивнула женщина. – Высылаем группу захвата?

Глафира

Влезая в окно секретной лаборатории, Глафира ликовала. Повезло так повезло! У нее появился реальный шанс заявить о себе, выбиться в топы и заткнуть за пояс заклятых конкурентов. Пусть постят свои кукольные селфи, модные луки и набившие оскомину обзоры косметики и книжек. Глафира даст своим подписчикам настоящую сенсацию и сорвет джек-пот из лайков!

Сама судьба привела ее вчера ночью на крышу недостроенного небоскреба. Она оказалась единственным блогером в толпе лунатиков и теперь собиралась разыграть свой козырь. Пока остальные в недоумении чесали репу, Глафира зря времени не теряла. Первым делом расспросила странную девицу в больничной пижаме, которая чуть не упала с крыши. Девушка по имени Лера уверяла, что ее похитили и держали в секретной лаборатории. От нее Глафира и услышала впервые имя профессора Полозова, но не придала особого значения – девица выглядела так, как будто сбежала не из лаборатории, а из психушки. Затем Глафира со всеми остальными спустилась вниз, пофоткала лежащие на земле трупы, пока ее не отогнали полицейские. От них Глафира узнала, что разбившимся мужиком с мозгами на асфальте оказался тот самый профессор Полозов! А значит словам Леры можно было доверять. Покрутившись у полицейского фургона, она подслушала любопытный разговор – якобы профессор проводил какие-то незаконные эксперименты с лунатиками. А здесь уже могла скрываться разгадка того, как двадцать незнакомцев оказались на крыше небоскреба. Запахло сенсацией, и Глафира почувля охотничий азарт.

Полиция увезла свидетелей, включая Леру в больничной пижаме, а Глафира отвлеклась на телевизионщиков. Поболтала с блондинистой корреспонденткой, засветилась со своим комментарием в одном кадре со звездным красавчиком Николасом. Затем сделала групповое селфи – и сразу выложила на свою страницу с тегом #лунатики. Все стали расходиться по домам, только Глафире было не до сна. Новость о секретной лаборатории будоражила воображение. Корреспондентке не удалось добиться никаких внятных комментариев от полицейских. Даже о том, в какой участок увезли задержанных, журналистам не сказали. Глафира смекнула, что историю хотят замаять. А значит у нее появился шанс! Ведь она слышала, куда увезли задержанных, но делиться ценной информацией с телевизионщиками не собиралась.

Свою машинку она отыскала неподалеку. До того, как Глафира очнулась на крыше, она подкинула к небоскребам свою пассажирку. По радио как раз передавали, что через несколько минут начнется Кровавое полнолуние, и Глафира решила дождаться этого редкого явления, чтобы сделать красивые фоточки луны на фоне футуристических небоскребов для своего блога... Теперь машинка пригодилась, чтобы доехать до отделения полиции и понаблюдать. Глафира даже заскучать не успела, как из отделения вышла Лера в больничной пижаме, а с ней сексуальный блондин и рыжая девчонка в олимпийке. Вместе с полицейскими они сели в фургон, и Глафира пристроилась за ними. Когда фургон подъехал к территории психиатрической больницы, блогерша приуныла. Неужели странная Лера все-таки шизанутая? Но полицейские нырнули в неприметную калитку по соседству, где во мраке тонуло неосвещенное здание. Что это, как не секретная лаборатория? Ух, как Глафире хотелось туда попасть. Но здание осматривали полицейские, и она решила набраться терпения. Сенсации не терпят суеты. Она вернется, когда в лаборатории никого не будет и снимет эксклюзив для своих подписчиков! Тогда ее аудитория увеличится сразу на сотни тысяч!

...И вот теперь, вооружившись айфоном и фонариком, Глафира вернулась к лаборатории. Машину она оставила неподалеку, предусмотрительно прихватила три пластиковых ящика с помойки у супермаркета. Забор был высокий, и ящики как разгодились, чтобы составить из них пирамиду и перелезть ограждение. Ай да молодец, похвалила себя она, спрыгивая по ту сторону. Первый этап квеста успешно пройден. Глафира с любопытством оглядела

темный двор и неосвещенное трехэтажное здание. Надо сделать пруф, на случай, если выбежит охранник и ее выдворят вон.

Глафира встала на фоне кирпичной стены дома, одернула белую маечку, выгодно выделяющуюся в темноте, пригладила золотисто-русые волосы, стриженные под каре и растрепавшиеся после марш-броска через забор – в кадре все должно быть безупречно. И только потом включила айфон на запись.

– Привет, любимые! – бойко заговорила она. – Не поверите, где я. Во дворе настоящей секретной лаборатории, где проводили разные запрещенные эксперименты. Какие эксперименты? Это я и собираюсь выяснить. Намекну, что это связано с лунатиками и вчерашней загадочной тусой на крыше Вышки. Ставьте лайк, делайте репосты в сторис, следите за обновлениями, и вас ждет настоящая сенсация! А я иду внутрь.

Записав видео, Глафира сразу же опубликовала его на своей странице и подошла ко входу в здание. Никто не спешил выдворить ее вон. Похоже, никакой охраны нет. Входная железная дверь была опечатана. На всякий случай, Глафира потянула ручку, но дверь не поддавалась. Нечего и думать о том, чтобы ее сломать, и девушка двинулась вдоль дома, оглядывая темные окна с решетками. Возникшие трудности только раззадорили ее.

Она обошла все здание по периметру, и у последней стены ей повезло – одно из окон оказалось разбитым, а решетка на нем – выгнута изнутри, как будто ее покорежило взрывом или очень сильным ударом. Глафира не стала задумываться над причинами. Она увидела проем между прутьями, в который как раз можно было пролезть, повисла на подоконнике и подтянулась. Для начала осторожно заглянула внутрь – темнотища такая, что ничего не видно. А затем протиснулась между решеткой, мысленно похвалив себя за стройность. Не всякая фитоняшка тут пролезет, а она смогла! Еще минута – и Глафира спрыгнула вниз и очутилась в гулком темном зале.

Посветив фонариком, она увидела маты на полу и ринг для спаррингов. Похоже, помещение использовали для тренировок. Но при чем здесь эксперименты над лунатиками?

Мертвая тишина пробирала до мурашек и играла на нервах. Глафире сделалось не по себе. То, что представлялось ей смелой авантюрой, внезапно предстало в ином свете. Одно дело – придумывать план, сидя в безопасности дома за ноутбуком, и совсем другое дело – реализовывать его и бродить по темному зданию в одиночку. Но раз уж пришла, не возвращаться же обратно с пустыми руками! Подписчики ждут сенсации – и они ее получат!

Она обошла ринг, светя фонариком, но не нашла ни одной зацепки, кроме брошенной боксерской перчатки. Странно. Не тайные же бои в этой лаборатории устраивали! Здесь делать нечего, нужно идти дальше. Глафира решительно шагнула к выходу и налетела на кого-то спиной. В пустом зале она была не одна!

Заорав от ужаса, она выронила фонарик и помчалась обратно к окну. Стрелой взлетела на подоконник – откуда только силы взялись! Нырнула между прутьями, но внезапно застряла. Кто-то с силой схватил ее за пояс джинсов и тащил назад. Глафира затрепыхалась, как птица в клетке, а тут еще айфон предательски выскользнул из кармана... Гаджет был новеньким, купленным на гонорары с рекламных постов. Ради него Глафира была готова сразиться с прятавшимся в темноте чудовищем. Она бросила стремительный взгляд назад, готовая отбиваться от нападавшего, и с удивлением поняла, что за ней никто не гонится. Просто она зацепилась ремнем джинсов о сломанный прут в оконной решетке. Фонарик катался по полу, и его скачущий свет выхватывал из темноты пустого зала раскачивающуюся боксерскую грушу.

Глафира нервно хихикнула. Похоже, она до чертиков перепугалась спортивного снаряда. Спрыгнув обратно в зал, она подняла смартфон, проверила – работает. Какое счастье! Чтобы развеять страхи, решила снять еще одно видео для блога.

– Ну вот я и внутри! – наигранно бодро начала она. – И первая тайна секретной лаборатории – это огромный спортзал. Интересно, кто и зачем здесь тренировался? – Глафира подошла

к груше, толкнула ее одной рукой, и та закачалась. – И как это может быть связано с экспериментами над лунатиками? – С каждой фразой голос звучал все уверенней, а страхи отступали. В конце концов, что может с ней случиться в брошенной лаборатории? Разве что полиция вернется с обыском и застучает ее здесь. Так даже лучше – получится еще одно улетное видео. – Я иду дальше. Посмотрим, какие тайны скрывает секретная лаборатория.

Снимая себя на видео, было не так страшно исследовать лабораторию. Из спортивного зала Глафира попала в длинный темный коридор.

– Интересно, что там, за дверью? – Девушка толкнула ближайшую к ней дверь, но та не поддавалась. – Заперто! Что ж, проверим другую. Дверей здесь много.

Продолжая болтать вслух, она двинулась по коридору.

– Закрыто. Опять закрыто. Ау! Кто-нибудь есть? – Она дурашливо постучала в следующую дверь. – Безумный профессор? Вы у себя? Не отвечает.

Так, развлекая себя и будущих зрителей, Глафира проверила все двери на первом этаже, и ни одна не поддавалась.

– Похоже, этим ребятам есть, что скрывать, – она разочарованно отступила от последней двери. – Но я обязательно докопаюсь до правды! – Остановившись у лестницы, она нажала видео на паузу.

Ступени убегали вверх, на второй этаж, куда падали косые отсветы уличных фонарей, и вниз, в подвальное помещение, тонушее в сумраке. Если в лаборатории что-то скрывали, то надо исследовать подземелье. Однако, представив, какая кромешная и зловещая темнота там ее ожидает, Глафира поежилась. В конце концов, она не телепремию за сенсационное расследование собирается получить, а всего лишь раскрутить свой блог и набрать побольше подписчиков. Поэтому она выбрала более легкий путь – наверх, где темноту разбавляют хотя бы блики дорожных фонарей.

Глафира снова включила запись и стала подниматься, светя впереди фонариком.

– Надеюсь, на втором этаже мне повезет больше... – Она взбежала по лестнице и очутилась в конце такого же длинного коридора. – Вам уже страшно любопытно, зайчики? Мне тоже. Тогда следуйте за мной. Только тсс! – Она сделала страшные глаза и приложила палец к губам. – Не спугните призраков!

И зачем только про призраков ляпнула? Всю смелость как рукой сняло, откуда-то потянуло сквозняком, где-то за закрытой дверью громко хлопнула оконная рама. Глафира так и подпрыгнула.

– Кто здесь? – Голос трусливо дрогнул, изображение на камере смазалось, и Глафира выключила запись. Прежде чем выкладывать в блог, надо будет вырезать последние секунды, чтобы не выставлять себя трусишкой.

Она замерла в темноте, прижав айфон к груди и вжавшись в стену. Но ничего не происходило – не было слышно ни шагов, ни голосов. Только откуда-то с улицы донесся клаксон автомобиля, возвращая в реальность и придавая сил. Нет тут никого, кроме нее. И если она хочет снять классное видео, нужно отлепить задницу от стены и двигаться дальше. Так Глафира и сделала, продолжая проверять двери. Одну, вторую... Должна же хоть одна оказаться открытой!

Та дверь тоже оказалась заперта. Глафира толкнула ее, и она не поддавалась. Но из-под нее вдруг потянуло сквозняком. Глафира замешкалась. В тишине резко прозвучал щелчок, как будто изнутри открыли замок.

– Кто здесь? – тонко пискнула Глафира. По позвоночнику пробежали мурашки. Волоски на руках встали дыбом. И зачем она, дура, полезла в эту лабораторию? Лучше бы слила информацию телевизионщикам и напросилась бы с ними, вместе было бы не так страшно.

Ей никто не ответил, из комнаты не доносилось ни звука. Если она добудет стоящий сюжет, ее даже в новостях покажут, подбодрила себя Глафира. А то и пригласят на работу вместо той неудачницы-журналистки, которой даже не удалось напасть на след лаборатории.

Любопытство пересилило страх, и Глафира решилась. Она снова нажала на ручку, и дверь приоткрылась, приглашая внутрь.

Глафира толкнула дверь и застыла на пороге. В распахнутое окно рвался ветер. На подоконнике, рядом с массивным письменным столом, сидела хрупкая блондинка в мужской рубашке и непринужденно болтала босыми ногами. На вид ей было лет двадцать пять.

– Ой, – от неожиданности Глафира выпустила из рук айфон. – Ты кто?

Незнакомка удивленно замерла и склонила голову набок, изучая Глафиру.

– Неважно, кто я, – голос ее звучал непривычно, с легким акцентом. – Важно, кто ты.

– И кто я? – От ее настойчивого взгляда Глафире стало не по себе. Она наклонилась за айфоном. А когда выпрямилась, блондинка в полный рост стояла на подоконнике, а над ее головой в небе застыла круглая луна.

Такой красивый был кадр – на тысячу лайков, не меньше. Глафира навела айфон и сделала снимок. Вспышка резанула по глазам. В тот же миг незнакомка раскинула руки как крылья и спрыгнула вниз.

Глафира пронзительно закричала и кинулась к подоконнику. Но когда она выглянула наружу, ожидая увидеть девушку внизу на асфальте со сломанной шеей, двор оказался пуст. Как будто блондинка в мужской рубашке ей примерещилась. Только на подоконнике в лунном свете сверкнула серебристая флэшка.

Она схватила ее в руку, но не успела разглядеть. Мертвая тишина пустого здания вдруг взорвалась грохотом шагов. Дверь едва не слетела с петель, и в кабинет ворвались несколько крепких мужчин в камуфляже и масках. Вид у них был до того грозный, что Глафира сама была готова выпрыгнуть из окна. Но, конечно, не решилась.

– Я ничего не делала, – запричитала Глафира. Еще обвинят ее в том, что она столкнула блондинку из окна! – Она сама!

– Пойдешь с нами, – один из них, здоровенный бык с прокуренным голосом, резко схватил ее за плечо. На ее слова он никак не отреагировал.

Глафира прикусила язык – лучше помалкивать про девушку, сиганувшую из окна, раз не спрашивают. Флэшку с подоконника она тоже сунула в карман, пока не отобрали. Верзила, от которого разило табаком и потом, подтолкнул ее к выходу, и Глафира навела на него айфон.

– Куда вы меня везете? В полицию?

Она не сопротивлялась – понимала, что проникла на чужую территорию, и мужчина вправе выставить ее вон и даже отвезти в полицейский участок. Она всего лишь хотела зафиксировать свое приключение на видео, чтобы потом выложить в блог и получить заслуженные лайки. Но не успела даже нажать на запись, как верзила выбил гаджет из ее руки.

Глафира ахнула и рванулась из его хватки:

– Вы что творите! Это же последний айфон!

Одновременно тяжелый ботинок бойца обрушился на экран гаджета, варварски круша хрупкое стекло и микросхемы. Глафира помертвела, глядя на обступивших ее мужчин. Их лица, закрытые масками, тонули во мраке, как будто они были призраками.

– Вы не из полиции, – пролепетала она.

Они не проронили ни слова, и от этого стало еще страшнее. Их главный, от которого разило табаком и потом, снова схватил ее за плечо – так больно, что на глазах выступили слезы. Вот что она вляпалась? Зачем только полезла в эту проклятую лабораторию? Хотела попасть в топ, а угодила в переплет. Выбраться бы из него живой... Глафира испуганно всхлипнула.

Никто не попытался ее утешить. Держа ее за плечо, верзила поволок ее в коридор. На смену страху пришло отчаяние:

– Кто вы? Что вам от меня нужно? Пустите!

Ее крик разлетелся по пустому кабинету, эхом отразился от стен и вылетел в распахнутое окно.

По черному фургону у ворот лунатики поняли, что их опередили. Значит, увести Глафиру по-тихому не получится, придется ее отбивать... В фургоне ждал водитель, и им пришлось припарковаться подальше за углом, чтобы не привлекать внимания.

Соня боялась думать, сколько драгоценного времени они потеряли, пока обегали территорию и перелезали через забор.

Истошный девичий крик раздался в тот самый момент, когда Соня спрыгнула вслед за Лисом и Марком во двор лаборатории.

– Она там!

Оставшиеся лунатики перемахнули через ограду и бросились ко входу в лабораторию.

Железная дверь с сорванной печатью была распахнута. Марк первым забежал внутрь, уверенно ориентируясь в хорошо знакомом ему помещении – лаборатория была его домом последний год. Лис с Муромцем не отставали, хотя о лаборатории и испытаниях, которые здесь над ними проводил профессор Полозов, у них остались самые тяжелые воспоминания. Глядя на то, как решительно парни бегут вслед за Марком по темному коридору, Соня поняла, что сейчас ими движет только желание спасти Глафиру, попавшую в беду. Сама она побывала в лаборатории только однажды и не очень хорошо ориентировалась внутри.

Парни уже взбежали вверх по лестнице, а она неловко налетела на ступеньку и споткнулась. Вика бесцеремонно оттолкнула ее с пути и помчалась вслед за остальными. Соня чуть не полетела на пролет вниз, в крошечную тьму, но Лера крепко ухватила ее за плечи, не давая упасть.

– Спасибо, – шепнула Соня.

– Для этого и существуют сестры, – голос Леры в темноте прозвучал напряженно.

Соня понимала, что сестре, которая еще вчера была пленницей в лаборатории, тяжелее всего далось возвращение сюда.

– Меня держали там, внизу, – глухо сказала Лера и потянула ее вверх. – Пойдем скорее. Не хочу пропустить все самое интересное.

Сверху донеслись крики и звуки борьбы.

– Началось!

Сестры стремглав взлетели по лестнице и очутились в гуще ожесточенной схватки.

Глафира, вжавшись в стену, наблюдала за невероятной сценой, развернувшейся на ее глазах. Появившиеся откуда ни возьмись из темноты парни набросились на ее похитителей и завязалась схватка на пределе сил и скоростей.

В первые мгновения ей показалось, что новички не продержатся и минуты. Их было трое против пятерых опытных, закаленных во множестве схваток бойцов, но парни оказались не промах и сражались как супергерои. Только в кино Глафира видела, чтобы люди так ловко и молниеносно двигались и с такой силой отбрасывали противников кулаками. Глафира даже почувствовала себя героиней фантастического блокбастера, от которой зависит судьба человечества и за которую сражаются лучшие воины. Как жаль, что ее айфон разбит! Улетное бы получилось видео! На миллион лайков!

Вихрастый худощавый парнишка буквально летал между противниками, раздавая тумачи, а сам при этом избегал ударов. За ловкость и скорость Глафира мысленно окрестила его Человек-паук. В какой-то момент он в прыжке оттолкнулся от стены и сбил своего мощного противника с ног. Глафира не удивилась бы, если бы парень вдруг повис на потолке головой вниз – казалось, ему по силам любые трюки!

Другой, тоже худой, но более высокий, одетый во все черное, как Бэтмен, поражал боевыми техниками. На миг он оказался рядом с Глафирой, тесня своего сильного соперника уверенными, отточенными годами тренировок выпадами, и она смогла разглядеть его вблизи. Бэтмен был настоящим красавчиком! Он весело подмигнул ей, не прерывая схватки, и продолжил теснить противника. Глафира заметила у него сзади на шее стильную татушку – полумесяц.

Третий парень был настоящий атлет, с широкими плечами и увесистыми кулаками. Глафира назвала его Суперменом – он сражался сразу против троих и уверенно одерживал верх. При этом ударов противников как будто не замечал. Они ему были, что комариные укусы.

Залюбовавшись парнями, она не сразу заметила, как к ним присоединились девушки. Сначала в гущу схватки влетела подвижная и гибкая девчонка в олимпийке и отвлекла на себя одного из противников Супермена. Выматывая соперника, она играючи уходила из-под удара, при том выполняла такие невероятные прыжки и головокружительные кульбиты, что Глафира окрестила ее Женщиной-кошкой. Со своим противником играла, как с мышкой – то дразнила легкими касаниями, то, когда он, потеряв бдительность, подпускал ее ближе, наносила молниеносный и резкий удар. Когда девчонка очутилась рядом с ней, в свете фонарей, Глафира заметила, что волосы у нее рыжие. Кажется, Глафира видела эту рыжую вчера среди лунатиков возле Вышки...

Последними из команды супергероев появились две девушки. Одна, невысокая и хрупкая, с толстой косой ниже пояса, решительно кинулась к дерущимся. Она спасла Человека-паука от предательского удара в спину, подставив подножку его противнику. Особой силой худышка не отличалась, и Глафира затруднилась сравнить ее с кем-то из известных супергероинь. Больше всего девушка с косой походила на прилежную отличницу, которой не место в этом захватывающем блокбастере.

Вторая девушка, повыше и пофигуристей, больше подходила на роль супергероини. Но вела себя как простая зрительница. Сначала замешкалась, словно впервые очутившись в такой перепалке. А затем, заметив Глафиру, скользнула к ней по стенке, аккуратно обходя дерущихся. Когда она приблизилась, Глафира с удивлением узнала в ней шизанутую Леру. Только на этот раз на девушке была не больничная рубашка, а модные шмотки – обтягивающая маечка и узкие джинсы. Ее каштановые волосы, в прошлый раз спутанные и распущенные, теперь были стянуты в высокий хвост на макушке.

– Помнишь меня? – спросила она.

Глафира молча кивнула.

– Не бойся, мы тебя отсюда вытащим! – пообещала Лера, но в схватку вмешиваться не стала, а осталась наблюдать.

– У тебя есть смартфон? – жадно спросила Глафира.

Лера в недоумении повернулась:

– Ты хочешь позвонить? Давай сначала выберемся отсюда.

– Я хочу это снять! Ну же, дай телефон!

– У меня нет.

Глафира в изумлении вытаращила глаза. Точно девица со странностями! Как это в наши дни без смартфона? Лера отвернулась, наблюдая за невероятным сражением. По ее восторженному взгляду можно было подумать, что она тоже впервые видит своих друзей в пылу схватки.

– Ты когда-нибудь видела такое раньше? – уточнила Глафира.

Лера помотала головой и с сожалением сказала:

– Я почти месяц провела внизу, в лаборатории...

– А что там? – с любопытством спросила Глафира. Раз уж ей не удастся снять видео для блога, может, получится раздобыть другую интересную инфу.

Лера тяжело посмотрела на нее:

– Лучше тебе этого не знать.

Схватка тем временем достигла кульминации. Человек-паук чем-то опутал своего взрослого противника, пока отличница его отвлекала, и тот беспомощно повалился на пол. Глафира уж решила, что в ход пошла паутина! Но потом увидела, что ноги верзилы спутаны толстой веревкой. Значит, никакой магии, просто ловкость рук. Бэтмен оглушил своего соперника, и тот распростерся у его ног. А Супермен с силой столкнул лбами двух из трех своих противников, оглушив их, и шагнул к последнему и самому главному – их вожаку. Тут же, с веревкой в руках, над поверженными склонились Девушка-кошка и отличница. Лера скользнула к ним, чтобы помочь, и Глафира тоже решила внести посильную лепту. Вчетвером они быстро связали пленников, пока те не пришли в себя.

– Отличная работа, девочки! – подмигнула им Кошка. – Мальчики, что у вас там?

Схватка переместилась в кабинет, парни втроем загнали лидера бойцов в угол, но тот не желал сдаваться и дрался насмерть.

– Пистолет! – Вдруг истошно вскрикнула отличница, оттолкнув Глафиру и вбегая в кабинет.

Пистолет? Какой еще пистолет? Глафира в недоумении уставилась на дерущихся. И тут увидела, как мужчина быстрым движением выхватил пистолет из-за пояса и нацелил его в грудь Супермену. Силач был слишком медлителен, чтобы успеть среагировать на опасность.

Грянул выстрел.

Истошно вскрикнула Глафира.

Но за секунду раньше Человек-паук быстрее ветра налетел на мужчину и выкрутил ему руку.

– Все целы? – Человек-паук, завладев пистолетом, швырнул его в окно.

Супермен и Бэтмен скрутили последнего противника и поставили на колени.

Оглядев ребят, Глафира поняла, что все обошлось. Пуля никого не задела, молниеносная реакция Человека-паука спасла их всех.

– Спасибо, Софи, – герой подмигнул отличнице. – Твоя интуиция опять нас выручила.

Глафира с интересом взглянула на невысокую хрупкую тихоню, вставшую рядом с Лерой. Вот, значит, в чем ее суперспособность. Не в силе, а в интуиции.

Тем временем парни продолжали удерживать ожесточенно вырывающегося мужчину.

– На кого работаешь? – Бэтмен с силой тряхнул его.

– Думаешь, ты тут самый крутой, щенок? – ощерился тот и плюнул ему под ноги.

Бэтмен ударил его в лицо, и мужчина рухнул на пол и затих, раскинув руки.

– Ты его убил? – ахнула Глафира.

– Очухается, – небрежно ответил Бэтмен и с силой пнул противника ногой.

– Только нас к тому времени здесь уже не будет, – Человек-паук с досадой взглянул на него. – Обязательно надо было его вырубать? И не расспросили толком...

– Ты лучше по карманам пошуруй, вдруг, что найдешь. – И Бэтмен гордо отвернулся, давая понять, что обыскивать мужчину ниже его достоинства.

Человек-паук привередничать не стал, быстро проверил карманы противника.

– Ничего, – он с сожалением поднялся на ноги.

Из коридора донеслись стоны и ругательства. Бойцы приходили в себя, но не могли пошевелиться, опутанные веревками.

– Надо уходить, – скомандовал Человек-паук.

– А что это ты раскомандовался? – вскинулся Бэтмен.

Надо же, похоже, в команде наметились противоречия, оживилась Глафира. Но отличница Софи вклинилась между парнями, не дав разгореться конфликту:

– Лис прав. Уходим.

Человек-паук мгновенно отступил к выходу, словно слово этой девчонки было для него законом. Эге, смекнула Глафира, да парень в нее влюблен. И похоже, безответно.

А вот Бэтмену девчонка была до лампочки. Он только насмешливо фыркнул и шагнул к холсту с лунным пейзажем, висящему на стене у стола.

– Не время любоваться картинами, – строго заметила Софи.

– Никогда не любил эту мазню, – он пренебрежительно сорвал раму с крючка и швырнул под ноги. – А вот то, что за ней...

За картиной прятался потайной сейф. Парень быстро набрал комбинацию цифр, но она оказалась неверной.

– Конечно, это не мой день рождения... – разочарованно пробормотал он и сделал новую попытку. – И не день рождения Яра...

– Что ты делаешь? – Софи шагнула к нему.

– А на что это похоже? Хочу открыть сейф.

– И ограбить его? – Глафира с любопытством подкралась ближе. Этот хорошо одетый стильный блондин был совсем не похож на обычного грабителя.

– Вступить в наследство, – поправил ее он и повернулся к Софи. – Что говорит твоя хваленая интуиция? Какой код?

– Я не знаю, – та с тревогой взглянула на мужчину, распростертого на полу. – Нам нужно уходить!

Бэтмен набрал еще одну комбинацию, но и она оказалась не верной. Прозвучал сигнал, на табло появилась надпись о блокировке. Парень с досадой ударил по железной панели.

– Заблокировался! Теперь его можно открыть только ключом...

Глафира вытянула шею и увидела, как в лунном свете сверкнула узкая щель замочной скважины.

– Давай, Софи, – Человек-паук кивнул отличнице и протянул скрепку со стола. – Ты сможешь. Там может быть что-то важное.

После секундного колебания отличница взяла скрепку, разогнула ее и шагнула к сейфу. Глафира только мысленно хмыкнула – из этой тихушницы такая же профессиональная взломщица, как из нее самой – оперная певица!

Отличница пару раз ткнула скрепкой в замок – и внезапно сейф открылся. Глафира так и застыла. Вот это тихушница!

– Есть! – обрадовался Бэтмен.

Он выгреб из сейфа бумаги, пачки денег и серебряное кольцо с синим камнем.

– Какое красивое колечко! – заинтересовалась Глафира. – Это что за камень?

Бэтмен бросил на нее странный взгляд и широко улыбнулся.

– Дарю! – Он нацепил кольцо ей на палец, и Глафира заворуженно застыла. – Больше никаких глупых вопросов, поняла? Идем!

Он схватил ее за руку и потащил из кабинета. Его приятели бежали впереди. Вслед им неслись стоны и ругательства, но Глафира ничего не слышала. Она зачарованно смотрела на кольцо, которое мерцающей синей искоркой светилось во мраке.

Глава 3

Час спустя старенький белый «Москвич» въехал в спальный район и остановился на полупустой стоянке у окраины парка. Соня первой вышла из машины и отыскала взглядом высокий строительный кран вдалеке, над которым зависла полная луна.

– Это туда ты забиралась? – Лера вышла следом за ней, недоверчиво посмотрела на кран, потом на сестру. – Невероятно!

По пути Соня рассказала ей о своем опасном приключении – как в лунном сне, повинувшись приказу профессора Полозова, пришла на заброшенную стройплощадку и поднялась на строительный кран, где спрятала похищенный из музея лунный камень. Сейчас, глядя на кран вдалеке, ей и самой не верилось, что она смогла так высоко забраться. Она чуть не погибла наверху, когда оступилась на скользком бруске. Тогда ее спас Яр – сначала удержал над пропастью и втащил на спасительную площадку, а потом помог спуститься вниз и преодолеть страх высоты. Теперь ее очередь его спасать...

Сзади нетерпеливо прогудели. Соня отступила с дороги, пропуская розовый мини-купер с нарисованными ресничками. Марк, сидевший за рулем, небрежно припарковался рядом с их стареньким «Москвичом». Позади него сидели Вика и Глафира.

Выйдя наружу, Марк покрутил головой, рассматривая незнакомый район. С одной стороны – жилые дома, с другой – лесопарк. Вика выскочила следом за ним, а Глафира так и осталась сидеть в машине.

– Ну и? – Марк подошел к ним. – Какого черта мы сюда притащились?

У Сони и Лиса не было времени, чтобы объяснить Марку, куда они едут. Надо было как можно скорее уехать из окрестностей лаборатории, пока за ними не пустились в погоню. Соня вспомнила про полицейского Тарасова – он уже не раз помогал им, в благодарность за спасение дочки. Однажды ночью малышка проснулась лунатиком, взобралась на подоконник и выпала из окна. К счастью, внизу ее поймала Соня, и ее маленькая тезка отделалась только испугом...

– Здесь живет полицейский, который может нам помочь, – объяснила она Марку и направилась к жилым домам.

Проходя мимо розовой машинки, она удивленно притормозила. Глафира сидела внутри и, не замечая ничего вокруг, любовалась маникюром. Соня постучала по стеклу, и девушка заторможенно повернула голову. Взгляд зеленых глаз был мутный и словно пьяный.

– Что с ней? – Соня с тревогой повернулась к Марку. – Давно она такая?

– Она такая по жизни, – парень ухмыльнулся и распахнул розовую дверцу. – Выходи, принцесса.

Театральным жестом он протянул Глафире руку и помог выйти. Девушка как будто хотела что-то сказать и уже раскрыла рот, но в последний момент передумала и молча улыбнулась Марку. А затем томным, замедленным жестом поправила золотисто-русое каре, и синяя искорка в кольце на ее руке вспыхнула колдовским пламенем.

– Ты зачем на нее кольцо подчинения нацепил? – закипела Соня.

Она сама однажды потеряла собственную волю, когда однокурсник Кирилл надел на нее кольцо с редким лунным камнем, подчиняющим волю лунатика. Тогда Соня была как в тумане и не владела собой. И теперь ей было невыносимо смотреть, какой послушной и покорной куклой сделалась Глафира. Соня перехватила руку девушки и сорвала с ее руки кольцо. В тот же миг блогерша как будто очнулась от сна и удивленно огляделась.

– Где мы? Куда вы меня привезли? – затараторила она, и ее взгляд беспокойно заметался по их лицам. – И вообще, кто вы такие?

– Было гораздо лучше, когда я просил ее не задавать глупых вопросов, – насмешливо обронил Марк и поставил машину на сигнализацию.

- Боишься, что твою розовую прелесть угонят? – поддел его Лис.
Глафира на миг умолкла, заметив розовый мини-купер, и снова затрещала:
– Вау! Вот это машинка! Мне надо сделать селфи для блога!
– Сделаешь, – Марк поймал ее за руку, – но пока помолчи.
– Ты кто такой, чтобы мне указывать? – возмутилась она. – Я сейчас закричу!
Марк выразительно взглянул на Соню, и она неохотно вернула ему кольцо с лунным камнем. Марк был прав, блогершу надо утихомирить, пока на ее крики не сбежался весь район.
Марк надел на Глафиру кольцо:
– А теперь помолчи, куколка.
Девушка послушно умолкла и с обожанием уставилась на него большими зелеными глазами.
– Только слюни на меня пускать не надо, – поморщился Марк.
– Ты ей определенно нравишься, – насмешливо заметил Лис.
Марк смерил его убийственным взглядом и повернулся к Соне.
– И зачем нам какой-то полицейский?
– Затем, что он такой же лунатик, как и мы, – объяснила Соня. – Он был вчера на крыше Вышки, и ему с дочкой тоже грозит опасность, если верить гадалке.
Она шагнула к дорожке, ведущей жилым домам, но Марк встал на пути.
– А ты уверена, что можешь верить ему? В похищении Яра и нападении на Глафиру вполне может быть замешана полиция.
– Полиция, но не он, – убежденно возразила Соня.
– Опять твоя хваленая интуиция? – насмешливо протянул Марк. – Ты типа экстрасенс, да?
– Ты хочешь найти Яра или нет?
Под ее строгим взглядом он отступил.
– Ладно. Мое дело – предупредить.
– Ты оставайся, – Лис, следуя за Соней, двинул Марка плечом. – Машинки покараулишь. Девчонок развлечешь...
Марк не стал навязываться и лениво облокотился на капот мини-купера. Глафира остановилась рядом, как ручная собачонка. Соне было невыносимо на это смотреть – ведь она и сама была такой же безвольной куклой, когда ею повелевал Кирилл.
– Ты, Вик, тоже оставайся, – Муромец обогнал спортсменку, шагнувшую было за ними. – Чего тебе с нами ходить?
Вика, побледнев, отступила назад. Ее бывший поклонник явно дал понять, что ей больше не доверяют, и она не посмела спорить.
К дому Тарасова вместе с Соней отправились Лис, Муромец и Лера. Из всех четверых только Соня знала, куда идти. В ту ночь, когда она поймала выпавшую из окна девочку, рядом с ней был один Яр. Она уверенно вошла во двор многоэтажки и задрала голову, отыскав окно Тарасова, светившееся в темноте.
– Это здесь.
Она надеялась, что дома окажется не только жена, но и сам полицейский.
– Какая квартира? – Лис первым шагнул к домофону и обернулся к Соне.
– Я не знаю, – растерялась Соня. – Квартира на последнем этаже, но вот какая...
Лис сверился с табличкой над дверью подъезда, где были указаны номера квартир, и набрал последнюю из них. Никто не ответил, тогда Лис набрал номер предпоследней.
– Кто там? – Из динамика донесся напряженный женский голос.
Это могла быть жена полицейского, и Соня мягко, боясь еще больше напугать женщину, спросила:
– Это квартира Тарасовых?

– Вы ошиблись.

Женщина бросила трубку домофона. Лис, не растерявшись, набрал номер соседней квартиры.

– Слушаю, – прозвучал уставший, но твердый голос Тарасова.

С третьей попытки им наконец повезло, и Соня торопливо представилась:

– Это Соня Смирнова, со мной Елисей, Егор и Лера. Нам нужно с вами поговорить.

Если полицейский и удивился, то не подал виду.

– Поднимайтесь.

Щелкнул замок, пропуская их в подъезд. Лунатики торопливо вошли внутрь.

– Значит, Яр пропал из больницы? – выслушав их рассказ, Тарасов нахмурился. Он сам этим утром подвез лунатиков из полицейского участка до больницы, в которую доставили Яра с места падения. Но потом вернулся домой и не знал, что Яра в больнице они не нашли.

– Вы ничего не знаете об этом? – с упавшим сердцем уточнила Соня. Она до последнего надеялась, что полицейскому может быть известно больше, чем им.

Они расположились на кухне Тарасова. Жена не стала задавать лишних вопросов и пошла укладывать Сонечку. Соня увидела девочку мельком – на этот раз вместо длинной светлой сорочки на малышке была розовая пижамка. Ни мать, ни дочка ее не узнали.

– Нет, – Тарасов покачал головой. – Но постараюсь выяснить, что смогу.

– Там что-то нечисто, – вмешался Лис и коротко рассказал, как подключился к камерам наблюдения у больницы, но не успел их просмотреть – кто-то принялся стирать их.

Тарасов еще больше помрачнел:

– Если это не другой хакер, то доступ к такой информации есть только у сотрудников спецслужб.

– И спецслужбам вполне по силам похитить Яра и попытаться перехватить Глафиру, – согласился Лис.

– Глафиру? – недоуменно переспросил Тарасов.

Соня быстро рассказала ему о звонке гадалки, а Лис описал схватку с бойцами в лаборатории.

– Мы не знаем, кто они. Но они были настроены всерьез... Они не ожидали нашего появления и не были вооружены. Только у их главного оказался пистолет.

– Никто не пострадал? – Тарасов встревоженно оглядел их. – Вы ведь понимаете, ребята, что если вы окажетесь замешанными в криминале, я не смогу вам помочь?

– Пострадала только их мужская гордость, – хмыкнул Лис. – Они не ожидали, что юнцы могут надрать им задницы.

– Попробую выяснить все, что смогу, – пообещал Тарасов. – Но вы должны понимать, я простой полицейский, и у меня может не оказаться нужного доступа.

– Лучше бы он у вас оказался. Потому что это не только наши проблемы, – подчеркнул Лис. – Гадалка сказала, что в опасности все лунатики, которых в Кровавое полнолуние призвал адуляр.

Тарасов поблел.

– Вы хотите сказать...

Из-за стены донесся звонкий голосок Сонечки – девочка не хотела ложиться в постель.

– Но она же ребенок! – глухо пробормотал он.

В кухне повисло тяжелое молчание.

– Я выясню все, что смогу, – пообещал Тарасов, поднимаясь из-за стола. – Но сначала я должен обеспечить безопасность дочери. Надо отправить ее с женой подальше отсюда.

Лунатики тоже поднялись из-за стола. Чай в чашках остался нетронутым, как и вазочка с печеньем.

– Сюда больше не приходите, – предупредил Тарасов. – Встретимся завтра в семь у памятника Пушкину. Я расскажу, что успею выяснить...

Он проводил их до двери, погруженный в свои мысли. В последний момент, когда Лис с Муромцем уже шагнули за порог, Тарасов окликнул Соню:

– Куда вы сейчас?

– Домой, к бабушке.

– Вам нельзя домой. Ни тебе, никому из вас.

– Почему? – растерялась Соня.

– Они не были готовы к вашему появлению, но много ли времени нужно, чтобы выяснить, кто вы и где живете?

– Так что, нам опять бежать? – с упавшим сердцем уточнила Соня.

Вопрос был риторическим. Тарасов закрыл за ними дверь, и Соня вновь ощутила себя вычеркнутой из привычной жизни.

– Не переживай, – сестра тронула ее за плечо. – Вместе мы со всем справимся!

Они нагнали Лиса с Муромцем и вошли в лифт.

– Что он тебе сказал? – Лис с тревогой взглянул на Соню. – На тебе лица нет.

– Он сказал, что у меня опять нет дома...

За окном уже стемнело. Бабушка Сони приготовила ужин и с тревогой выглянула в окно.

– Задерживаются что-то...

Настойчиво и резко прозвучал звонок в дверь, и она заторопилась открывать. На пороге стояла соседка Кузьминична.

– Котлеты жарить? – Она жадно втянула носом, но в ту же секунду опомнилась и скривилась: – В нашем возрасте мясо есть вредно! Вот овощи...

По пути на кухню Муза Кузьминична сунула любопытный нос в комнаты.

– А внучки твои где?

– Задерживаются, – вздохнула бабушка.

– Приятели какие-то мутные у них, – неодобрительно покачала седым пучком Кузьминична. – Во сне все ворочались, стонали... А как проснулись, сразу из дома засобирались. Я их даже толком расспросить не успела. Они сегодня ночевать будут или как? – сварливо спросила она, и только бабушка Сони, хорошо изучившая соседку, заметила в глазах Кузьминичны жадное любопытство. Соседке не терпелось разузнать всю подноготную гостивших у нее мальчишек, и по возвращении их явно ожидал допрос с пристрастием.

– Не знаю, – пожалала плечами бабушка. – Насколько я поняла, идти им некуда.

– Беспризорники, значит? Не зря я серебро попрятала!

– Ой, да какое у тебя, Муза, серебро! Меня-то не обманывай!

– Какое-никакое, – обиделась соседка, – а серебряная ложечка имеется! Вот я ее из серванта и переложила в укромное место.

– Это в какое же?

Муза нахмурилась, отчего все складки на лбу сосборились, как у шарпея.

– Опять забыла? – пряча улыбку, спросила бабушка. Забывчивость Кузьминичны уже вошла в привычку. И дня не проходило, чтобы соседка не теряла какую-нибудь пустячную вещь, которая одновременно с пропажей приобретала колоссальную значимость и историческую ценность. Муза не успокаивалась, пока не переворачивала весь дом вверх дном, а пропажа потом находилась на самом видном месте.

– Пойду проверю! – заторопилась на выход соседка.

Выйдя из подъезда, Кузьминична остановилась, чтобы перевести дух. Наметанный взгляд выхватил на парковке незнакомый фургон – черный, с хищными фарами. Позади стояли двое

бугаев и курили, не стесняясь находившейся в нескольких шагах детской площадки. Кузьминична только раскрыла рот, чтобы обругать незнакомцев, как один из них, короткостриженный и сероглазый, повернулся к ней. Взгляд у него был ледяной и злой, как у бешеного волка. Кузьминична так и захлопнула рот, поняв, что связываться с таким себе дороже. Незнакомец сразу же потерял к ней интерес и отвернулся. Ждут кого-то, смекнула Кузьминична. Уж не Соню ли и ее друзей? Старушка решила проверить свою внезапную догадку и подкрутила дужку слухового аппарата, увеличивая громкость по максимуму. А затем медленно, стараясь не вызывать подозрений, засемила по двору мимо фургона.

– Не верю я этим байкам, – говорил сероглазый с волчьим взглядом. Голос у него был тоже под стать хищнику – хриловатый, лающий. – Ты их фотки видел? Дети совсем. Парням по 18-20 лет, про девок я вообще молчу. Чтобы они этих лосей уложили?

– А вдруг они правда того, супергерои? – возразил его напарник, громила с литыми мускулами и не отягощенным интеллектом квадратным лицом. – Иначе с чего бы босс так всполошился.

– Наше дело – их привезти, а он уже сам пусть с ними разбирается, – отрезал сероглазый и внезапно обернулся к Кузьминичне. – Тебе чего, бабка? – Его глаза подозрительно сузились, как у волка перед прыжком.

– Ась? – Кузьминична так рявкнула, что мужчина вздрогнул. – Что ты говоришь, сынок? Я плохо слышу.

– Ничего, карга старая! – сероглазый бандит раздраженно повел плечом и сел в фургон.

А Кузьминична, проглотив обиду, заковыляла на угол дома. Может она старенькая, да удаленькая! Из ума еще не выжила и сразу смекнула, кого бандиты поджидают. Если Соня с друзьями приедет на машине, она успеет их предупредить.

Пока Соня с приятелями навещали Тарасова, Марк не терял времени и просмотрел бумаги из сейфа отца.

– Что-то интересное? – Вика, тяжело дыша после пробежки по парку, запрыгнула на пассажирское сиденье и с любопытством заглянула ему через плечо.

Быстро она, Марк досадливо поморщился. И чего ей в лесу не бегалось?

– Почему твой отец хранил эти бумаги в сейфе? – не отставала Вика.

Жалко, что у него нет второго кольца с лунным камнем, чтобы ее унять. Сидела бы сейчас тихо, как Глафира, и пилила себе ногти, как он ей приказал...

Марк бросил взгляд в зеркало на заднее сиденье и увидел, что блогерша бездумно двигает пилочкой, не чувствуя, что уже спилила ногти до крови.

– Эй, хватит! – Выхватив окровавленную пилку, он выкинул ее в окно.

Глафира, лишившись своего занятия, тупо вытаращилась на него в ожидании приказа. Марка завораживала та невероятная власть над девушкой, которую давало кольцо с лунным камнем. Ему, в отличие от старшего брата, не достался дар гипноза от отца. И теперь власть над сознанием Глафиры по-настоящему пьянила. Наверное, прикажи он ей сейчас исполнить стриптиз прямо на улице – она бы сделала и это...

Его мечты прервала Вика – выхватила одну из бумаг у него на коленях, за что получила шлепок по руке и обиженно ойкнула.

– Я просто посмотреть хотела! В них есть что-то важное? Что может нам помочь?

– Тебе уже ничто не поможет – ни завоевать Яра, ни выиграть Олимпиаду.

Спортсменка вспыхнула и отвернулась – ее мечты ни для кого не были секретом, и Марк ударил по самому больному. Хоть помолчит пару минут – уже хорошо.

Марк снова вернулся к бумагам. Пока ему не попалось ничего стоящего, да он и не рассчитывал обнаружить в них какие-то важные тайны. Так, захватил из любопытства, раз уж попались под руку. В отцовский сейф он полез исключительно ради денег. За время, проведен-

ное в стенах лаборатории, он привык к тому, что на карте всегда достаточно средств на любые его прихоти. Спонсор лаборатории, бизнесмен Черский, был щедр к ним, а Марк и его команда служили ему, выполняя его поручения, и не задавали лишних вопросов. Вопросы возникли у Яра, тогда старший брат и сбежал, прихватив с собой подопытных – Лиса и Муромца. Вика тоже сбежала с ними. Яр считал, что спасает спортсменку из застенков психиатрической клиники по соседству, и не подозревал, что Вику приставил его отец – чтобы следить за беглецами. Первое время Вика исправно поставляла отцу информацию о беглецах, но вскоре влюбилась в Яра и перестала выходить на связь...

– Каково это – быть шпионкой? – лениво спросил Марк, и Вика вздрогнула.

– Каково это – быть марионеткой в руках отца? – Она не осталась в долгу, и ее словесная пощечина болезненно ударила по его самолюбию.

– Отец мертв, – отрезал Марк. Вчера, когда отец погиб, а лабораторию опечатали и заблокировали все их счета, его прежняя жизнь рухнула. Теперь он сам по себе, и деньги, которые он забрал из сейфа, позволят ему не думать о заработке какое-то время.

– Но не думай, что освободился от него, – предупредила Вика.

Марк сердито зашуршал бумагами, и среди белых листов вдруг заметил несколько старинных желтых страниц, исписанных чернилами. Вика тоже увидела истрепанные страницы и подалась вперед, забыв об обидах:

– Им на вид лет сто!

– Больше... – взволнованно пробормотал Марк, разглаживая измятые страницы и разглядывая каракули на незнакомом языке. – Это манускрипт алхимика, который Илзе привезла из Франции.

– И что там написано? – жадно спросила Вика.

– Я что, по-твоему, знаю французский? – огрызнулся Марк. – Я с детства тренировался в спортзале по многу часов в день, как-то не до языков было.

– Мне это знакомо, – Вика взглянула на него без прежней враждебности, как будто с сочувствием. Неудивительно, ведь гимнастка с малых лет занималась спортом.

Вот только жалеть его не надо! Он передернул плечам и ядовито сказал:

– Жаль. Лучше бы ты налегала на языки, толку было бы больше.

Марк сунул бумаги в бардачок и замолчал.

– Как думаешь, кто были эти бугаи, которые напали на Глафиру? – спросила Вика после паузы.

– А я знаю? Они мне не представились! – Марк раздраженно постучал пальцами по рулю игрушечной машинки. Он чуть со стыда не сгорел, когда пришлось взять мини-купер матери. Но не на метро же было ехать? А его машину, как и отцовскую, арестовали вместе со всем имуществом лаборатории.

– Думаю, они вычислили ее по блогу, когда она выложила ролик у здания лаборатории, – предположила Вика. – Кто-то не хочет огласки. А ты сама что думаешь? Глафира?

Девушка даже не откликнулась с заднего сиденья, как будто не слышала.

– Она там вообще живая? – Вика с опаской обернулась на блогершу.

– Эй, детка! – Марк щелкнул пальцами, привлекая внимание Глафиры, и она с готовностью подалась вперед, словно отмерла от заклинания. – Знаешь, кто были плохие дядьки, которые на тебя напали?

Глафира раскрыла рот, но не смогла вымолвить ни слова и помотала головой.

– Ты запретил ей говорить! – укоризненно напомнила Вика.

– Есть такие девушки, которым лучше молчать, за умных сойдут, – заметил Марк и махнул Глафире рукой: – Ладно уж, говори.

– Я их не знаю, – медленно, все еще находясь под влиянием кольца, вымолвила Глафира. – Может... – Она замялась на полуслове, словно хотела что-то утаить.

Марк с любопытством повернулся к ней:

– Говори!

– Может, – вынужденно призналась она, – они рассердились из-за той девушки, которая выпрыгнула в окно? Но, клянусь, я ее даже не трогала. Она сама!

Несмотря на действие кольца, которое притормаживало реакции Глафиры, блогерша явно занервничала.

– Какой еще девушки?

Марк и Вика удивленно переглянулись.

– Опиши ее, – потребовал Марк.

Глафира вздохнула и покорно перечислила:

– Блондинка. Стройная. В мужской рубашке. С босыми ногами.

Перед глазами Марка возникла мертвая Илзе, лежавшая на асфальте под окном отцовского кабинета. Босая, в отцовской рубашке, с удивленно распахнутыми голубыми глазами и окрашенными в кровь светлыми волосами. Отец даже не объяснил, что произошло, просто приказал Марку и его приятелям отнести труп в одну из палат в подвале лаборатории. Она погибла накануне Кровавого полнолуния, а на следующую ночь в лаборатории уже орудовали полицейские и забрали труп в морг.

– Ты меня щас разыгрываешь? – выдохнул Марк, гневно подавшись к Глафире.

Вика удержала его за плечо и тихо напомнила:

– На ней кольцо. Она не может тебя обманывать.

– Значит, – Марк недоверчиво уставился на Глафиру, – ты ее видела?

Глафира кивнула.

– Живую? – сурово уточнил он.

В мутных зеленых глазах девушки промелькнул испуг.

– Она была живая! А потом сама выпрыгнула в окно. Я ее не трогала!

– Допустим, – с сомнением протянул Марк.

Илзе происходила из старинного ведьминского рода, но не унаследовала дара предков. Поэтому и связалась с отцом – надеялась, что его исследования сверхспособностей лунатиков как-то помогут и ей пробудить свой дар. Именно Илзе привнесла в эксперименты отца магию. Она притащила в лабораторию лунные камни, и среди множества пустышек путем экспериментов отец нашел те, которые подчиняли волю лунатиков... Однако даже кровь предков не спасла Илзе от гибели – медики зафиксировали смерть в результате перелома шейных позвонков и увезли труп. Марк сам присутствовал при этом. Но кого же тогда видела Глафира? Призрака? Видение можно было бы списать на глюк, но уж слишком точно блогерша описала погибшую любовницу отца.

– Она тебе что-то сказала? – спросил он у Глафиры.

Девушка покачала головой.

– Не сказала. Оставила.

Марк выжидающе уставился на нее.

– Флэшку. – Глафира вытащила из кармана серебристую флэшку. – Я нашла ее на подоконнике, когда она спрыгнула вниз.

– Давай, – Марк отобрал флэшку и задумчиво уставился на Глафиру. – Скажи, а ты раньше видела призраков?

– Призраков? – испуганно переспросила девушка, в глазах ее заплескался испуг.

– Спокойно, – остановил ее он. – Я пошутил. Расслабься.

Глафира послушно сложила руки на коленях, любясь кольцом с лунным камнем.

– Призраков? – тихо повторила Вика, глядя на него. – Ты шутишь?

– А как ты объяснишь, что она в точности описала Илзе в момент смерти?

Вика растерянно пожала плечами.

– Она оставила флэшку, – задумчиво пробормотал Марк. – Зачем?
В стекло постучали – к машине подошли остальные лунатики.

– Что там у вас?

– Ничего, – Марк поспешно спрятал флэшку в карман.

Вика бросила на него недоуменный взгляд, но выдавать не стала.

Они вышли из машины к остальным.

– А что у вас?

Соня коротко пересказала их визит к Тарасову и его предупреждение не возвращаться домой.

– Если за нас взялись спецслужбы, полицей дело говорит, – хмуро заметил Марк, выслушав Соню. – Вычислить твой адрес – им дело двух секунд.

– Мы с Лерой не можем просто исчезнуть, – упрямо возразила Соня. – Надо предупредить бабушку.

– Позвони ей на домашний, – Марк протянул ей айфон. Из всех лунатиков у него одного был мобильник.

– Самый умный здесь? – Лис вклинился между ними, перехватил гаджет, не дав Соне его взять. – Тогда прикинь, сколько им времени нужно, чтобы вычислить твой мобильник?

– Вся жизнь, – Марк усмехнулся. – Мобильник на левого чувака записан, отец был помещен на секретности. Звони, Соня, не бойся.

Лис неохотно отступил. Соня набрала номер бабушки, но в ответ полились длинные гудки.

– Странно, в такой час она должна быть дома...

– Радиотелефон, наверное, разрядился, – успокоила ее Лера.

– Или они приехали к ней! – еще больше встревожилась Соня.

– Позвони Кузьминичне, – предложила Лера.

Но Соня уже сама торопливо набирала номер соседки, который помнила наизусть.

– Не берет трубку... А что, если они обе?..

Она осеклась, не в силах произнести свои тревоги вслух.

– Поехали, – Лис, не теряя времени, шагнул к «Москвичу».

– Если кто-то хочет услышать мое мнение, – вмешался Марк, – то лучше нам туда не соваться. Там может быть засада.

Но его, конечно, никто не послушал. Соня, Лера и Муромец запрыгнули в развалюху Лиса.

– А мы? – Вика повернулась к Марку.

– Ладно уж, прокатимся, – Марк сел за руль розовой машинки.

Вика скользнула на пассажирское сиденье, взглянула на отрешенную Глафиру позади, потом на Марка.

– Почему ты им не сказал? Про флэшку?

– Пусть это пока останется нашим секретом. – Он направил машину вслед за белым «Москвичом». – Или ты не умеешь хранить секреты?

– Умею, но...

– Вот и помолчи.

Промолчала Вика недолго. Секунды три. Потом обеспокоенно спросила:

– Думаешь, там правда засада?

– Уверен.

Соня с тревогой смотрела на проплывавшие за окном городские улицы. Смеркалось. Был погожий июньский вечер, над городом парила круглая, как серебристый воздушный шар, почти полная луна. Всего один день прошел с Кровавого полнолуния, но какой же тревожный это был

день! Похищение Яра, схватка за Глафиру, теперь еще бабушка по их вине может оказаться в опасности.

– А если Марк прав и у дома засада? – подала голос Лера.

– Что говорит твоя интуиция, Софи? – непринужденно спросил Лис, ведя машину.

– Не знаю... – Их взгляды встретились в зеркале, и Соня заметила в светло-зеленых глазах Лиса скрытую тревогу.

Он был готов рискнуть своей жизнью и свободой ради нее. Но могла ли она принять такую жертву? Могла ли подставить под удар всех их?

– Остановись, – попросила она.

Лис удивленно покосился на нее.

– Где?

– Здесь.

– Здесь стоянка запрещена. Видишь? – Лис продолжал рулить по направлению к дому, и чем ближе, тем больше Соню захлестывала тревога. Даже без лунного камня, усилившего ее интуицию, она чувствовала впереди опасность.

– Марк прав. Нам туда нельзя.

– А как же бабушка? – Лера растерянно взглянула на нее.

– Я пойду одна.

– Исключено, – Лис, и не думая останавливаться, продолжал ехать навстречу опасности. –

Пойдем вместе.

– Вместе мы точно привлечем внимание, – возразила Соня. – А одна я смогу проскользнуть незаметно.

– Одну тебя точно схватят, – угрюмо возразил Лис.

– Останови машину, – потребовала Соня. – Или я выскочу на ходу.

Лис с сомнением взглянул на нее в зеркало.

– Я не шучу.

– Ладно. – Он неохотно свернул с оживленной улицы в переулок и притормозил у обочины.

Розовая машинка Марка последовала за ними.

Соня вышла из «Москвича», Лис выскочил за ней. Марк хлопнул дверью и приблизился к ним.

– И что тут у вас?

– Ты прав, – хмуро признала Соня. – Я чувствую засаду. Нам нельзя ехать туда всем вместе.

– Первая разумная мысль за все время, – протянул Марк.

– Я пойду одна.

Соня решительно шагнула вперед, но Лис преградил ей путь.

– А вот это безумие, – Марк встал на сторону Лиса. – Так Яру ты не поможешь.

Соня застыла. Ею двигала тревога за бабушку, но и Яр тоже был в опасности. Сразу двое самых близких ей людей оказались под угрозой, и как можно предпочесть кого-то одного и пренебречь другим?

– Я должна убедиться, что с бабушкой все в порядке, – упрямо сказала она.

– Твоей бабушке они ничего не сделают, – заметил Марк.

– Как ты можешь быть таким уверенным? – рассердилась Соня. Пусть Марк и Яр до вчерашнего дня были врагами, но все-таки они братья. И сейчас в интересах Марка, чтобы Соня помогала в поисках брата. А до ее бабушки ему нет никакого дела.

– Потому что им нужна ты. И мы все. Они будут ждать, пока мы появимся, а до тех пор твоей бабушке ничего не грозит.

– Ты тоже так думаешь, Лис? – Соня взглянула на молчавшего друга.

– Тот редкий случай, когда я согласен с пупсом, – признал Лис, не упустив случая поддеть Марка по поводу дамской машинки.

– Я должна хотя бы предупредить ее, – упрямо повторила Соня.

Марк утомленно закатил глаза, шагнул к своей машине и распахнул заднюю дверь. Он что-то сказал Глафире, та послушно вышла на тротуар и пересела в «Москвич».

– И что это значит? – напрягся Лис.

– То и значит, что у твоей колымаги в случае погони нет шансов. А на мини-купере мы оторвемся, – ответил Марк.

– Мы? – недоуменно переспросила Соня.

– Садись, – Марк кивнул ей. – Прокатимся.

Соня без лишних вопросов юркнула на переднее сиденье. Лис с недовольной миной шагнул вслед за ней.

– Нет, – резко повернулся к нему Марк. – Только мы вдвоем.

– Дай мне ключи, – потребовал Лис. – Я сам съезжу с Соней.

– Неа. – Марк насмешливо покачал головой. – Мамочка доверяет свою машинку-конфетку только мне. Разгрохаешь еще – за всю жизнь не рассчитаешься.

Прежде, чем Лис успел что-то ответить, Марк прыгнул за руль, и розовый мини-купер сорвался с места.

– Почему ты мне помогаешь? – Соня проводила взглядом стремительно удаляющуюся фигуру Лиса в боковом зеркале и повернулась к Марку.

– Может, ты мне нравишься. Хочу произвести на тебя впечатление, – насмешливо протянул Марк.

Соня вспыхнула.

– Ты хочешь позлить Лиса!

– Не буду спорить. Он меня сегодня достал.

Марк повернул шею, перестраиваясь в другой ряд, и прямо перед глазами у Сони возникла татуировка-полумесяц на его шее. Соня застыла, глядя на нее. Еще вчера, в Кровавое полнолуние, татуировка горела магическим синим светом, когда Марк сражался против них.

– Что? – Марк заметил ее взгляд и усмехнулся. – Нравится моя татушка?

– Она отвратительна! – прошипела Соня, отворачиваясь к окну.

Такие татуировки были у всех лунатиков, служивших лаборатории. С их помощью Полозов управлял волей лунатиков, погружал их в транс и заставлял выполнять свои команды. Яр не захотел быть слепой марионеткой в руках отца, сбежал из лаборатории и свел татуировку. А Марк до последнего сражался на стороне отца, пока не понял, что тот ведет лунатиков к гибели.

Некоторое время ехали молча, потом на обочине показалась полицейская машина, и Соня напряглась. Только когда машина осталась позади, она выдохнула с облегчением.

– А нас не отследят по машине твоей матери? – спохватилась Соня. Более неподходящее средство передвижения для того, чтобы остаться незаметными, было трудно представить.

– У нее жадный любовник, к тому же крутой чиновник, – невпопад ответил Марк.

Соня бросила на него недоуменный взгляд.

– Тачку подарил, но по документам она матери не принадлежит. И оформлена на какого-то подставного чела. Чинуша подстраховался, чтобы его имя никак с матерью связано не было. Так что сегодня еще покатаемся!

– А завтра?

– А завтра придется машинку вернуть. Приметная очень.

Больше за всю дорогу они не проронили ни слова. Марк уверенно маневрировал в потоке автомобилей и стойко игнорировал любопытные взгляды и откровенные насмешки других водителей. А Соня переживала за бабушку и пыталась предвидеть, что их ждет впереди, но

интуиция молчала. Насколько легче было с лунным камнем, который давал ей подсказки и показывал будущие угрозы!

Машина свернула во дворы, ведущие к дому, и Марк сбавил скорость.

– Сделаем круг вокруг дома? – Он повернулся к Соне. – Или...

– Там Кузьминична! – Соня заметила старушку, прохаживающуюся на торце дома, и Марк направил машину к ней.

Кузьминична посторонилась при виде незнакомой машины, и Соня высунулась наружу и окликнула ее.

– Муза Кузьминична!

– Сонечка! – охнула старушка и, испуганно обернувшись в сторону двора, быстро заковыляла к мини-куперу. – Стойте! Нельзя вам туда! Вас там ждут.

– Кто? – спросил Марк.

Кузьминична быстро описала двух мужчин у черного фургона.

– Двое – это мало, – заметил Марк. – Там наверняка целый отряд внутри фургона.

– Что же вы натворили, Сонечка? – Кузьминична с любопытством уставилась на нее.

– Ничего, Муза Кузьминична, – торопливо проговорила Соня. – Ничему не верьте, но нам придется на время скрыться. Предупредите бабушку, скажите, мы с Лерой в безопасности...

Марк не дал ей договорить, резко сдал назад и развернулся, оставляя дом позади. Соня с тоской смотрела, как в боковом зеркале удаляется дом и застывшая на его торце фигура Кузьминичны.

– Вроде, не заметили, – Марк бросил взгляд в зеркало. – Погони нет.

– Спасибо, – тихо поблагодарила Соня.

– За что?

– За то, что помог передать послание.

– Ерунда, – легко отозвался Марк и добавил: – Отблагодаришь ночью.

Соня вспыхнула, отвернувшись к окну. Ну вот что Марк за человек такой? Только ей кажется, что он не такой уж плохой и способен на хорошие поступки, как он сразу же все испортит очередной выходкой.

Лиса, Леру и остальных они нашли на том же месте, где оставили. Ребята сидели в «Москвиче» и, заметив их, высыпали наружу. Только Глафира, безучастная ко всему, осталась сидеть внутри.

– Ну что? Как? – Лунатики обступили их и засыпали вопросами.

Соня коротко пересказала, что у дома их ждала засада, но Кузьминична успела перехватить их и обещала успокоить бабушку.

– Хорошо, – сестра крепко обняла Соню. – Я волновалась.

– И куда мы теперь? – с мрачным видом спросила Вика.

Вопрос застиг всех врасплох. Домой к бабушке возвращаться нельзя, а ночь уже на носу...

– Я найду что-нибудь, – пообещал Лис, у которого на примете всегда были какие-то заброшенные здания или незаселенные новостройки. – Только мне нужно подключиться к вай-фаю.

– Приглашаю к себе, – внезапно предложил Марк, и все повернулись к нему.

Соня знала, что последний год домом Марка была лаборатория, но прошлой ночью он ночевал у матери.

– А твоя мамочка не будет против? – насмешливо уточнил Лис.

– Не только не будет против, но и приготовит яблочный пирог к нашему приезду, – не остался в долгу Марк.

– А нас там не найдут? – опасливо поинтересовалась Лера. – Квартиру бабушки они вычислили быстро.

– Не найдут, – уверенно ответил Марк и видя сомнения остальных объяснил: – Этого дома даже по документам нет. Только участок, оформленный на постороннего человека.

– Надеюсь, там есть горячая вода? – спросила Вика.

– И горячая вода, и джакузи, и сауна. Все по высшему классу!

– Не терпится познакомиться с твоей мамочкой! – фыркнул Лис и обвел взглядом друзей. – Ну что, едем?

Муромец пожал плечами:

– А что, можно...

Соня устало кивнула и открыла заднюю дверь «Москвича». Глафира, находившаяся внутри, на нее даже не среагировала.

– Идем, крошка, – Марк увел блогершу к себе в машину, где уже ждала Вика.

Остальные лунатики сели в «Москвич» и последовали за розовым мини-купером.

Примерно через полчаса они добрались до элитного загородного поселка неподалеку от МКАД. Уже стемнело, и по всему периметру каменного забора ярко горели фонари. Территория была закрытой, и Лис насторожился при виде пункта охраны на въезде.

– Интересно, как мы попадем внутрь? Не хотелось бы светиться, когда с нами нет Яра...

Когда с ними был Яр, пройти мимо охраны не представляло трудности. Благодаря своему дару гипноза, Яр легко забалтывал охранников, а затем заставлял их забыть о том, что они пропустили лунатиков.

Однако Марк направил свою розовую машинку не к шлагбауму, а дальше вдоль забора. Завернув за угол, он проехал дальше, к стоящему в отдалении каменному особняку. У дома был отдельный въезд, как будто его владелица хотела отгородиться от всего мира и не иметь ничего общего с соседями. Над черепичной крышей застыла серебристая луна, роняя косые отсветы на светлый фасад.

Мини-купер остановился у ворот. Соня взглянула на приближающийся дом – ни одно из окон не горело. Лис притормозил у забора и из окошка окликнул Марка, который подошел к воротам:

– А что твоя мамочка нас не встречает с пирогом? Уже спит или еще не вернулась с вечеринки?

Марк, пропустив острогу, открыл ворота и повернулся к ним.

– Для вас в гараже места нет. Советую припарковаться в лесу. А то все соседи сбегутся посмотреть на это убожество.

– Так и скажи, что боишься скомпрометировать мать перед соседями, – поддел Лис. – Любовника на «Москвиче» у нее еще не было?

Марк, стиснув кулаки, шагнул к машине, и Лис сдал назад.

– Лис! – укорила Соня.

– Ладно, ладно, – парень притормозил у забора. – Выгружайтесь, и отгоню нашу ласточку.

Соня, Лера и Муромец вышли наружу. Здоровяк открыл багажник и покидал рюкзаки к забору.

– Что у вас там? – усмехнулся Марк, наблюдая за ними от ворот.

Соня посторонилась, пропуская машину Лиса – он свернул в лес.

– Наши спальники... – Она запнулась, не зная, пригодятся ли он в этом шикарном доме.

– Не смейся меня! – Марк закатил глаза. – Или ты уже отвыкла от нормальной постельки? Тогда, конечно, не забудь захватить спальник.

Соня не стала пререкаться, а молча взяла свой рюкзак. В рюкзаках, которые остались еще с походной жизни с лунатиками, было все самое необходимое – зубные щетки, расческа, смена белья. Муромец подхватил три оставшихся – свой, Лиса и Вики.

Марк загнал мини-купер за ворота, и Вика с Глафирой первыми вошли за ним в дом. За ними последовали и остальные.

Глава 4

Едва переступив порог, Соня почувствовала себя незваной гостьей. Просторная прихожая, выдержанная в изысканных кремовых и сливочных тонах, ослепляла роскошью, словно картинка в глянцево-журнале. Соня неловко замерла, ступив на начищенную до блеска светлую плитку своими пыльными кроссовками. Вспомнились школьные экскурсии в музей в старинных особняках, где на входе строгие смотрительницы следили, чтобы посетители непременно обули бахилы. Она даже невольно огляделась в поисках большого деревянного сундука с бахилами, но, конечно, ничего подобного тут не было и в помине. Только самое современное и дорогое – бежевый кожаный диванчик у стены, шкаф из белого дерева, высокое зеркало до пола в золотистой резной оправе. В воздухе витал тонкий аромат духов, как будто хозяйка только-только выпорхнула из прихожей. Что, если мать Марка все-таки дома? Вряд ли она им обрадуется.

– Ты чего застряла? – Лис подтолкнул ее в спину, вошел следом и присвистнул: – Красиво жить не запретишь!

Соня положила рюкзак у стены и наклонилась, чтобы снять кроссовки, но Лис остановил ее.

– Не разувайся.

– Но как же...

– Вдруг придется бежать, а ты босиком. – В голосе Лиса не было иронии, только суровый опыт.

Соня выпрямилась, так и оставшись в уличной обуви. Лера тоже не стала разуваться, а остановилась напротив зеркала и пригладила волосы, пока Лис уверенно прошел в дом, откуда раздавались голоса Марка и Вики.

Соня встала позади сестры и тоже попыталась привести себя в порядок. В этом доме она чувствовала себя Золушкой, явившейся на королевский бал в старых обносках. Яркий электрический свет, льющийся из золотых плафонов над головой, только подчеркнул все несовершенства. Золотая оправка высокого зеркала, доходившего до самого пола, явно предназначалась для королевы в роскошном платье, а не для двух девчонок в футболках и джинсах.

– Выглядим как замарашки, – фыркнула Лера, разглядывая их растрепанные прически и круги под глазами.

Сестры не были похожи внешне. Лера была выше Сони почти на голову. К тому же волосы у нее были темнее – каштановые, а не светло-русые, как у Сони. Только глаза у обеих были голубые – в мать.

– Я вообще белая, как привидение... – пожаловалась Лера и бросила на нее завистливый взор. – А ты как после курорта!

Соне стало неловко за свой загар. В то время, как сестра томилась в подвале лаборатории, не видя солнца, она сама провела последние две недели на свежем воздухе – в заброшенной деревне у Федора. Как он там, снова заныло сердце.

Пока Соня тревожилась об одиноком отшельнике, Лера потянулась к флакончикам с дорогой косметикой на полке рядом с зеркалом. Тут были и выстроившиеся в ряд сверкающие флаконы духов, и небрежно брошенная золотистая пудреница, и черный тюбик с помадой известного бренда.

– Вы чего тут застряли? – Марк выглянул в прихожую, и Лера выронила тюбик с помадой, которую только что взяла в руки. – Ай-ай! – Он моментально подхватил помаду, отлетевшую к ногам. – Тебе не говорили, что брать чужое не хорошо?

Лера вспыхнула и, задев его плечом, прошла в дом.

– Тоже хочешь губы подкрасить? – Марк протянул тюбик Соне, и она отшатнулась. – Правильно, тебе ни к чему.

Взгляд Марка задержался на ее губах, и Соня вспыхнула. Она пересекла прихожую и хотела пройти в дом, вслед за сестрой, но парень внезапно преградил ей путь.

– Ты не такая, как сестра, – протянул Марк, глядя на нее сверху вниз. Он был выше Сони почти на голову, в то время, как Лера была с ним одного роста.

– Ты не такой, как твой брат, – отчеканила Соня.

Красивое лицо Марка застыло, и он отступил, пропуская ее в дом.

Соня вошла в коридор, и за ее спиной Марк защелкнул замок на входной двери в дом. Она вздрогнула и обернулась – показалось, что захлопнулась мышеловка.

Глупости, что может случиться с ними в пустом доме? Соня шестым чувством ощутила, что в доме они одни, хозяйки нет. Не дожидаясь Марка, она быстро пошла вперед – туда, где раздавались оживленные голоса друзей.

Из широкого коридора, ведущего мимо лестницы на второй этаж, Соня попала в просторную гостиную с большими панорамными окнами. Она и шагу не успела ступить, как ее буквально пригвоздил к месту взгляд ледяных зеленых глаз. Красивая женщина с платиновыми волосами и витиеватой короной на голове, в роскошном алом платье и с пересекающей грудь лентой конкурса красоты смотрела на нее снизу вверх. В ярко подведенных миндалевидных глазах отчетливо читался вопрос: «Кто ты такая? И что тут делаешь?»

Соня еще раньше задавалась вопросом, какая она – мать Марка, если позволила мужу проводить эксперименты над сыном и много лет не вмешивалась в дела лаборатории. Теперь ответ был перед ней. Соня отдала должное таланту художника и его правдивости – он изобразил свою модель ослепительно прекрасной внешне, но и не утаил того, что скрывалось внутри. Женщина на портрете была холодна, как Снежная Королева, и в высшей степени эгоистична. Такая способна выиграть конкурс красоты среди замужних дам, но никогда не станет хорошей женой и матерью. Невозможно представить, чтобы она могла читать маленькому сыну сказки на ночь, мазать зеленкой разбитые коленки, готовить яблочный пирог и переживать, чем там занимается в лаборатории ее ученый муж... Соня невольно посочувствовала Марку, вошедшему следом за ней.

– А ты не говорил, что твоя мать – королева красоты, – Лис не упустил случая подколоть Марка.

Соня бросила на него предупреждающий взгляд, и парень не стал продолжать. А она сама повернулась к Марку:

– Где она сейчас?

В воздухе по-прежнему витал аромат духов, как будто хозяйка только что вышла из комнаты.

– Где-то на Лазурном берегу.

– А... – начала Соня.

– Не переживай, – нарочито-небрежно перебил ее Марк, – до осени она тут не появится.

– Вот облом! – вздохнул Лис. – Так хотелось познакомиться. Взять автограф. Сделать селфи.

– И попробовать яблочный пирог! – с намеком произнес Муромец, поглаживая себя по животу.

– Холодильник к вашим услугам, – Марк кивнул на вторую половину гостиной, переходящую в кухню-столовую. – Берите, что хотите.

Муромец словно только этого и ждал. Быстро шагнул к холодильнику, распахнул дверь.

– И что тут есть? – Он расстроено оглядел почти пустые полки.

Зато Вика обрадованно выхватила баночку с йогуртом:

– Обезжиренный! – просияла она. – И даже не просроченный.

Соня потянула носом и поняла, что стойкий аромат духов исходит от Вики.

– Ты что, пользовалась духами?

– Я только разочек брызнулась, – нисколько не смутилась та.

Соня хотела спросить, для кого она старается. Неужели для Марка? Но промолчала. Отношения между ребятами и так напряженные, не стоит усугублять.

За окнами все плотнее сгущались летние сумерки. Лис подошел к угловому окну, задвинул шторы и двинулся к следующему.

– Зачем ты закрываешь шторы? – Лера удивленно следила за ним.

– Слишком много окон. Мы тут как мишени в тире. – И он продолжил задвигать занавески.

– А где взять ложку? – нетерпеливо спросила Вика.

Марк отодвинул ящик со столовыми приборами и потянул ей золотую ложечку.

– С гравировкой? – удивленно протянула Вика, разглядывая до блеска начищенную ручку с вензелями.

– Чего еще ждать от королевы красоты, – фыркнул Лис и внезапно поинтересовался: – А где тут туалет?

Марк махнул рукой:

– Дверь в конце коридора.

– Проверю. Вдруг там золотой унитаз! – И Лис, насвистывая под нос, неторопливо вышел из гостиной, довольный тем, что вывел Марка из себя.

– Ну а мне-то что есть? – Муромец жалобно напомнил о себе.

– Посмотри в морозилке, – хмуро посоветовал Марк, по-хозяйски развалившись на диване под портретом матери, и закинул ноги на подлокотник. Он тоже остался в кроссовках и ничуть не заботился о следах, которые оставил на белоснежном ковре на полу.

Соня только покачала головой, но промолчала. Не королеве же красоты их оттирать. Наверняка, порядок наводит домработница. Может, даже не простая, а какая-нибудь филиппинка или тайка, которая не говорит по-русски и не может выдать секретов своей хозяйки. А в том, что секреты у этой Снежной Королевы есть, Соня даже не сомневалась. Неспроста же она поселилась на самом краю поселка, чтобы не встречаться с соседями.

Тем временем Муромец поспешно распахнул нижнюю створку холодильника и принялся выдвигать пластиковые ящики.

– Брокколи... Цветная капуста... Морковка... – с каждым новым пакетом, вытасканным из морозилки, его круглое лицо расстроено вытягивалось.

– Это я люблю! – обрадовалась Вика.

Муромец, не глядя на нее, сунул ей пакет с замороженными овощами и повернулся к Марку:

– А для мужиков что-нибудь есть?

– Нижний ящик проверь, – хмыкнул Марк.

Муромец недоверчиво выдвинул последний ящик и счастливо выудил оттуда пакет:

– Пельмени! Вот это дело!

Марк показал ему, где лежат кастрюли, и Муромец довольно хлопотал у плиты.

– Варю на всех? – Он взглянул на Соню и Леру, и они согласно кивнули. После бабушкиных блинов они порядком проголодались. Прошло несколько часов, а казалось – целая жизнь.

– А ты? – Муромец покосился на Глафиру, сидевшую за столом и за все время не проронившую ни слова.

Блогерша его не услышала. Она с отрешенным видом разглядывала кольцо с лунным камнем. Не в силах этого выносить, Соня сорвала кольцо с ее руки, и девушка моментально очнулась от чар.

– Где мы? – Она вскинула голову и удивленным взглядом обвела кухню. Роскошное убранство явно произвело на нее впечатление, и она уже тише и с явным почтением спросила: – Куда вы меня привезли?

– Пельмени будешь? – Вопрос Муромца был формальным, он уже вывалил в кипящую воду всю килограммовую пачку.

– А что, устриц нет? – разочарованно протянула Глафира. Муромец вытаращился на нее, и девушка весело рассмеялась. – Странно, что в таком доме нет устриц.

– Золотого унитаза тоже нет, – объявил Лис, возвращаясь в гостиную. – Я разочарован. Нас здесь не ждали.

– Тебя долго не было, – Марк угрюмо взглянул на него с дивана, оставаясь все в той же небрежной позе. – Все время на толчке просидел?

– Да нет, – беспечно отозвался Лис, проходя к столу. – По дому прогулялся.

Марк резко присел на диване.

– Что-то искал?

Их взгляды скрестились, как шпаги на дуэли.

– Проверил, нет ли где крыс, – насмешливо отозвался Лис. – Заодно выбрал себе спаленку.

– Может, – прозвенел напряженный голос Глафиры, – кто-нибудь наконец объяснит мне, что происходит и кто вы такие?

Соне показалось, что история повторяется. Примерно месяц назад она сама была на месте Глафиры и задавала точно такие же вопросы лунатикам во главе с Яром, когда они отбили ее у команды Марка. Только теперь команда Марка распалась, его девушка Ада погибла, приятели разбежались кто-куда. Марк примкнул к ним, а Яр неизвестно где, и непонятно, кто им противостоит...

– То, что вы лунатики, я уже поняла по драке в лаборатории, – добавила Глафира.

Что ж, хотя бы это ей объяснять не придется. Соня вспомнила, как сама долго не могла поверить в то, что ей рассказывали о сверхспособностях лунатиков Лис и Вика в той заброшенной психиатрической больнице, где находилась их база.

– Помнишь, как ты очнулась на крыше небоскреба под кровавой луной? – Лис как самый говорливый опустился за стол напротив Глафиры и подхватил из вазы наливное красное яблоко.

– Еще бы не помнить, – девушка горячо кивнула. – Только что сидела в машине, а потом – бац! – и стою на крыше небоскреба. Как будто заколдовал кто!

– Почти заколдовал, – согласился Лис и с аппетитом откусил от яблока. Внезапно яблоко застряло у него в зубах, он закашлялся и принялся отплевываться.

– Что с тобой? – Соня встревоженно наклонилась к другу.

За спиной раздался раскатистый хохот – это Марк, присев на диване, покатывался со смеху.

– Оно ненастоящее, – Лис с досадой швырнул яблоко на стол и вытащил из зубов твердый кусочек воска.

– Почему ты не предупредил? – Соня с укором повернулась к Марку.

– А нечего тянуть в рот все подряд, – ничуть не смутился тот.

Лис покраснел от гнева, подхватил яблоко и швырнул им в Марка. Бросок был точный и невероятно быстрый, он угодил бы Марку прямоком в лоб, но тот с молниеносной реакцией лунатика перехватил яблоко и насмешливо подкинул в ладони.

– Впечатляет, – оценила Лера.

В следующий миг Марк размахнулся и метнул яблоко обратно в Лиса. Лис уже вскинул руку, чтобы поймать его. Но Соня еще раньше предугадала бросок Марка и перехватила яблоко:

– Хватит!

– И это все, на что способны хваленые лунатики? Кидаться яблоками? – Глафира закатила глаза. – Детский сад!

Ее реплика охладила обоих противников. Парни обменялись неприязненными взглядами, после чего Лис вернулся за стол, а Марк откинулся на диване и включил телевизор.

– Ну и кто там заколдовал всех лунатиков, чтобы они пришли на крышу? – нетерпеливо напомнила Глафира. – Профессор Полозов?

– А ты знаешь больше, чем можно представить, – Лис с интересом взглянул на блогершу.

– Я провела свое расследование, – девушка самодовольно вскинула нос. – И пришла в лабораторию, чтобы узнать больше. Но только я никак не ожидала, что на меня набросятся те стремные мужики. Вы их знаете?

Лис помрачнел:

– Нет. Они наемники.

– Тоже лунатики? – уточнила блогерша.

Лис покачал головой.

– Сверхспособностей у них нет и в лунном сне они не были. Просто опытные и сильные бойцы.

Глафира поежилась, вспомнив, как они обступили ее и хотели увести с собой.

– Они меня явно не в гости хотели отвезти, – пробормотала она. – Что им от меня было нужно?

– Одно можно сказать наверняка – они не хотели огласки, – заметил Лис. – Кто-то не хочет, чтобы информация о лунатиках и экспериментах Полозова всплыла.

– Но почему? – наивно спросила Глафира.

– Потому что кто-то собирается использовать наработки профессора в своих целях, – объяснила Соня. По дороге сюда она думала о том, что произошло в лаборатории, и у нее появилась версия. – Тот, кто похитил Яра, хотел похитить и тебя, чтобы заставить молчать.

– Какого еще Яра? – живо заинтересовалась блогерша.

Соня прикусила губу, боясь выдать свои чувства перед всеми. За нее ответила Вика.

– Яр был нашим лидером. Благодаря ему все мы живы, а не прыгнули с крыши высотки, как задумал безумный профессор.

– Круто, – покивала Глафира. – И кто же его...

– Пельмени! – взревел Муромец, когда вода из кастрюли полилась через край, и принялся махать половником. – Переварились... – донесся его шумный вздох.

Соня с Лерой помогли вытереть стеклокерамическую плиту и достали тарелки. Фарфоровые тарелки с золотым ободком даже держать в руках было страшно – похоже, они стояли целое состояние.

За ужином, когда все расселись за большим столом, разговор возобновился.

– Вы недоговорили про Яра, – нетерпеливо напомнила Глафира. – И кто же его похитил?

– Не знаю, – помрачнел Лис. – Но мы его найдем, – он взглянул на Соню, словно давал ей клятву. – У нас нет выбора, потому что тот, кто забрал Яра, не остановится.

– В смысле? – насторожилась Глафира.

– Ему нужны все лунатики, которые были на крыше Вышки в Кровавое полнолуние, – объяснила Соня, вспомнив предостережение гадалки. – Все, кто был там, в опасности.

– И что вы собираетесь делать? – Глафира обвела всех медленным взглядом.

Встретившись с ней глазами, Соня подумала, что и сама месяц назад была такой же – растерянной, напуганной. Она задавала лунатикам такой же вопрос – что будет дальше? Как вернуть себе прежнюю жизнь? Тогда план Яра был в том, чтобы разрушить лабораторию Полозова. Теперь Яра с ними не было и они даже не знали, против кого бороться. У них не было ни единой зацепки, ни одной ниточки. Еще несколько часов назад они надеялись, что смогут

проследить за теми, кто придет за Глафирой, и напасть на след неведомого противника. Но они упустили свой шанс найти Яра, спасая Глафиру. На миг Соня даже почувствовала досаду на блогершу, но сразу же устыдилась своих чувств. Ни она, ни ее друзья не смогли бы поступить иначе и не бросили бы девушку в беде. Будь на их месте Яр, он поступил бы так же. И потом, гадалка сказала, если они спасут Глафиру – спасут всех. Интересно, что это значило?

– Вот и мне интересно, – прозвучал ленивый голос Марка, на правах хозяина занявшего место во главе стола. – Какой теперь план? Сегодня, считай, зря прокатились. На след Яра не вышли, только зря сил на спасение этой болтушки потратили.

Глафира вспыхнула.

– Я не просила меня спасать!

– А кто вопил «Помогите!» на всю округу? – поддел ее Марк. – Могла бы хоть поблагодарить.

– Завтра наведаемся в больницу, – перебил его Лис, озвучивая свой план. – Еще раз спросим доктора, в смену которого забрали Яра.

– А что это ты раскомандовался? – вскинулся Марк.

– У тебя другие идеи? – повернулась к нему Соня.

Марк осекся и пробормотал:

– Утро вечера мудренее. Свой план озвучу завтра.

– Ждем не дождемся! – тихонько фыркнул Лис, давая понять, что никаких гениальных идей от Марка не ждет и следовать им точно не собирается.

– А вечером встретимся с Тарасовым, – напомнила Соня. – Возможно, ему удастся напасть на след Яра.

Снова застучали вилки, лунатики доели разварившиеся пельмени.

– А другие лунатики? – внезапно подала голос Глафира, отодвигая пустую тарелку.

Все повернулись к ней.

– Вы же сказали, что они все в опасности. Вам не кажется, что их следует предупредить?

– А толку? – Марк встал из-за стола и оперся на спинку стула. – Кто нам поверит? Ты сама бы не поверила, если бы мы перехватили тебя перед лабораторией, а не отбили уже там.

– Надо хотя бы попробовать, – упрямо возразила Глафира. – В моем блоге есть общая фотка всех, кто был на Вышке в ту ночь. Многие на ней отметились. Я напишу им, расскажу, как на меня напали.

– Она права, – поддержала Соня, вставая из-за стола. – Их нужно предупредить.

– Как хотите, – Марк пожал плечами и не тронулся с места.

– Дашь айфон? – попросила Глафира.

Марк неохотно протянул гаджет. Глафира вцепилась в него, как голодающий в корку хлеба. Чувствовалось, что несколько часов без выхода в сеть были для нее китайской пыткой.

Глафира набрала адрес своего блога и нахмурилась.

– Ничего не понимаю...

– Что такое? – насторожилась Соня.

– Мой блог... – голос Глафиры задрожал, и Лис шагнул к ней.

– Дай посмотрю.

– Что там? – нетерпеливо спросила Вика.

– Он удален, – коротко ответил Лис.

На секунду в столовой повисло молчание, а затем Глафира истерично запричитала:

– Все мои фотки, все мои селфи, все мои посты... Все пропало!

– Невелика потеря, – парировал Марк, отбирая у нее свой айфон.

Глафира с обидой вскинула глаза, на которых блестели слезы:

– Да там вся моя жизнь! Полмиллиона подписчиков!

– Ну, реальных-то меньше, – уколол Марк. – Накрутила себе ботов, а то я не знаю. Глафира обиженно надула щеки.

– Они подчищают следы, – озабоченно заметил Лис. – Блог удалили из-за видео у лаборатории и общего селфи лунатиков, это очевидно.

– Можешь их восстановить? – спросила Соня.

Глафира с надеждой уставилась на Лиса:

– Ты можешь? Ты типа хакер?

– Попробую, только схожу за ноутбуком... – Лис хотел выйти из столовой, но Марк вскинул руку с айфоном.

– Уже! – Марк показал на экране общее селфи лунатиков.

– Как ты его восстановил? – поразилась Соня.

– Сохранил на всякий случай, – в голосе Марка прозвучало самодовольство. – Как знал, что пригодится.

– Дай посмотреть, – Глафира схватила айфон и вздохнула. – Фоточка-то есть, но все отметки слетели. А я не помню ни имен, ни фамилий. Как их теперь найдешь?

– А программа распознавания фоток на что? – вмешался Лис. – Я тут написал одну на днях. Как знал, что пригодится.

Теперь уже он победно взглянул на Марка и вышел из гостиной за своим ноутбуком.

Обработка данных требовала времени. Лис запустил программу на ноутбуке, и лунатики сели пить чай с конфетами. Чай был коллекционный китайский, чашки – из тончайшего фарфора, шоколад – бельгийский, ручной работы. Все по высшему разряду, отметила Соня. Вот только самый простой чай, который заваривала бабушка, был вкуснее самого элитного сорта из запасов матери Марка. А дорогие конфеты Соня бы не задумываясь променяла на бабушкины сухарики...

– Ты чего не ешь? – Лера с аппетитом уминала конфеты и не разделяла ее ностальгии.

– Не хочу. Ты кушай, Лер. – Она подвинула коробку к сестре, чувствуя свою вину перед ней. Это из-за нее Лера провела месяц в лаборатории, долгое время находилась в гипнотическом сне и была лишена не только свободы, но и обычной еды.

– Вы не представляете, как трудно стать популярным блогером! – нервно болтала Глафира. – Такая конкуренция!

Все вокруг уже были в курсе, что блог – это вся ее жизнь. И то, что кто-то удалил ее страницу со всем содержимым, стало для девушки куда большим потрясением, чем нападение в лаборатории.

– Не выкладываешь обновления каждый день – все, тебя уже никто не помнит!

– Как тебя вообще занесло в блогерши? – заинтересовалась Лера.

– Мой бывший был блогером, – усмехнулась Глафира. – Сначала я над ним смеялась, когда он каждый свой шаг заснимал в подробностях. Вот я проснулся, вот я завтракаю, вот я выбираю футболку... А потом он стал всерьез на этом зарабатывать, набрал рекламных заказов, и тогда я подумала – чем я хуже? Начала с коротких видео – макияж, прическа, то-се, пятое-десятое... Потом втянулась. Подписчики пошли, лайки, перепосты... – Глафира мечтательно улыбнулась, вспоминая минуты славы.

– Ну и как, обогнала бывшего? – лениво поинтересовался Марк, потягивая чай, как аристократ.

Глафира помрачнела.

– Не успела! Если бы только мой блог не удалили, я бы такое улетное видео про лунатиков сделала... Эй, – она тронула за локоть Лиса, сосредоточенно склонившегося над экраном ноутбука, – как там у тебя?

– В процессе, – коротко бросил он и щелкнул клавишами.

– Так и скажи, что ничего не выходит, – поддел его Марк.

Лис пропустил насмешку мимо ушей, а вот Глафира занервничала и снова потянула Лиса за рукав толстовки:

– А ты точно сможешь восстановить мой блог?

– А кто сказал, что я собираюсь его восстанавливать? – Лис удивленно повернулся к ней.

Блогерша дрогнула, как ребенок, которому Дед Мороз обещал принести подарок, но обманул.

– К-как? – пролепетала она. – Почему не собираешься?

– Нам было нужно селфи лунатиков с твоей страницы, оно у нас есть. А твой блог нам ни к чему.

– Но... – Глафира завертела головой в поисках поддержки. – Скажите же ему кто-нибудь!

– Лис прав, – подала голос Вика. – Блог восстанавливать опасно – если его удалили, ни к чему светиться.

– Первое правило лунатиков – не отсвечивать, – тихо пробормотала Соня, вспоминая, как на собственном опыте постигала азы выживания. Сестра удивленно взглянула на нее.

– Вы не понимаете, – запальчиво начала Глафира. – Блог – это сила! Прячетесь тут за закрытыми шторами, а могли бы выложить видео в сеть и заявить обо всем миру!

– Помолчи, Фифи, – Лис снова склонился к ноутбуку и защелкал клавишами.

– Как ты меня назвал? – опешила Глафира.

– Фифи, – прыснула Вика и расплескала чай из чашки.

Даже Соня не сдержала улыбки. Лис был известен своей привычкой раздавать клички и сокращать имена. Начал с себя – сократив имя Елисей до короткого Лис. Своего приятеля Егора Муромова переименовал в Муромца, Соню – в Софи. А Вику – в Ви, но только до ее предательства. Когда Вика сбежала от них и вернулась к Полозову, вместе с доверием лунатиков она лишилась и дружеского прозвища, и теперь к ней обращались подчеркнуто-отстраненно и только по имени.

– Можете смеяться и фыркать сколько угодно, – с оскорбленным видом Глафира отставила чашку и встала из-за стола. – Но вы заблуждаетесь, если недооцениваете силу блогеров. Мы бы могли привлечь общественность, подписчики поддержали бы меня – сделали перепосты. О нас узнали бы все!

– И что нам это даст? – осадил ее Лис, отвлекаясь от ноутбука. – Мы не знаем, кто похитил Яра и пытался забрать тебя. А пока у нас нет ни одного факта, мы не можем никого разоблачить. Только подставим себя. Лайки не помогут тебе выжить, если те парни тебя найдут.

Глафира притихла, признавая его правоту.

– Я устала. Могу я принять душ? – Она взглянула на Марка, крутившего пустую чашку.

– Да хоть джакузи с пузырьками, – хмыкнул тот, вставая из-за стола. – Пойдем, королева Инстаграма, провожу.

Марк увел Глафиру из столовой. Вскоре откуда-то из глубины дома донесся шум воды.

– Я бы тоже не отказалась от джакузи, – мечтательно вздохнула Вика, известная своей любовью к баннным процедурам.

– Может, тебе сауну затопить? – В дверях возник Марк. – Тут есть. Могу веничком похлестать.

– Не мечтай! – огрызнулась Вика, проходя к раковине.

Муромец хмуро покосился на Марка и поднялся из-за стола:

– Может, меня похлещешь?

Соня бросила на него тревожный взгляд. Еще пару дней назад за такое предложение в адрес Вики он бы мог сломать Марку ребра, но теперь все было иначе. Влюбленность в Вику развеялась с ее предательством, и богатырь больше не собирался драться за ее честь, хотя по привычке еще защищал ее.

– Не, бугай, – насмешливо фыркнул Марк. – Это ты своего дружка попроси. А я не по этой части.

Лис бы такой обидной насмешки не стерпел, но он был увлечен программой на ноутбуке и не услышал Марка.

– Ну что, девочки, – Марк игриво взглянул на Сою с Лерой, – показать вам спаленки?

– Сначала надо посуду помыть, – Соня кивнула на полную раковину.

– А посудомойка на что? – Марк распахнул нижнюю дверцу в кухонном гарнитуре и принялся перекладывать туда грязные тарелки.

– Какое счастье, – Вика, не скрывая облегчения, сунула чашку в посудомойку. – Когда у меня будет своя квартира, обязательно поставлю посудомоечную машину.

– До этого еще надо дожить, – усмехнулся Марк, и все трое девушек встревоженно притихли.

Самая обычная фраза применительно к их жизни приобретала особый мрачный смысл. Лунатики привыкли жить одним днем, и никто не мог предсказать, что готовит им завтра.

Марк отвел девушек на второй этаж, показал гостевые комнаты и ванную.

– В спальню матери не входить, – он кивнул на закрытую дверь рядом с ванной. – Остальные комнаты в вашем распоряжении. В шкафах берите постельное белье, халаты и полотенца.

С очередного портрета в коридоре на них надменно взирала ослепительно-прекрасная мать Марка, словно недоумевая, как в ее роскошный дом занесло таких запыленных и жалких гостей.

– Твоя мать не будет против, что мы здесь? – спросила Соня, разглядывая портрет и отмечая поразительное сходство Марка с матерью. У парня были такие же светлые волосы, точеные скулы и пухлые губы.

– Она даже не заметит, что здесь кто-то был. – Ей показалось, что его голос на миг дрогнул. Соня не сомневалась, что с матерью у него сложные отношения, далекие от идиллии.

– Как ее зовут? – Лера тоже заинтересовалась портретом.

– Кристина.

– Вы с ней похожи, – заметила Вика, подходя ближе.

Марк проигнорировал замечание о сходстве и толкнул дверь ванной.

– В ванной найдете все необходимое – шампуни, гель для душа, – он прошел внутрь.

Лера с Викторией зашли вслед за ним. Соня задержалась у портрета. Между Марком и Яром был всего год разницы. Полозов был женат на матери Яра и прожил с нею пять лет. Кристина была любовницей Полозова, он привел ее в дом уже после смерти матери Яра. И теперь, рассматривая ее портрет, Соня видела перед собой мачеху Яра. Она не смогла заменить ему мать, ведь она не была хорошей матерью даже для своего родного сына...

– Ты чего застряла? – Марк вынырнул из ванной и остановился, едва не налетев на Сою.

– Она выглядит очень молодой, – смущенно пробормотала Соня.

– Она рано меня родила, – Марк отвернулся от портрета и шагнул к лестнице.

Снизу доносились голоса Лиса и Муромца из гостиной.

– Марк, – окликнула Соня.

Он порывисто обернулся.

– Постарайся не задевать Лиса, – попросила она.

В глазах Марка промелькнула досада, как будто он ожидал услышать другое.

– Ты лишаешь меня последней радости, – усмехнулся он и сбежал по лестнице.

Из ванной вышли Лера с Викторией.

– Ну что, – потянула ее сестра, – пойдём выбирать комнату?

Глаза у Леры восторженно горели, как будто она попала в королевский дворец. Она толкнула ближайшую дверь, за которой оказалась комната в лиловых тонах, вошла внутрь и огляделась.

– Живут же люди!

Соня устало опустила на широкую кровать, заправленную сиреневым шелковым покрывалом:

– Остаемся здесь?

– Ну уж нет! Надо посмотреть все варианты! – Лера потащила ее дальше, как будто они были на экскурсии.

Они посмотрели еще голубую спальню в морском стиле, на стене которой висел большой портрет матери Марка на фоне тропического пляжа.

– У меня такое чувство, что она за нами наблюдает, – настороженно шепнула Лера. – Пойдем отсюда!

Наконец, Лере приглянулась спальня в бирюзово-шоколадных тонах:

– Шик-блеск! – восхищенно оглянулась она. – Я такие только в журналах видела.

Лера с размаху плюхнулась на широкую кровать с мягкой спиной.

– Поверить не могу, я как в сказку попала! – Она беззаботно заболтала ногами на весу. – Сегодня ночью будем спать как принцессы!

В сказку? Соня недоуменно взглянула на сестру. О чем она вообще думает?

– Почему ты на меня так смотришь? – Лера приподнялась на постели.

– Извини, – Соня мотнула головой. – Я просто устала.

Разве сестра не имеет право на маленькие радости после того ужаса, что она пережила в стенах лаборатории? Ее месяц держали в больничной палате в подвале. Ничего удивительного, что теперь Лера ликует, оказавшись в комфортных условиях.

В дверях возникла Вика с полотенцем в руках.

– Я буду в голубой комнате напротив. Вы в ванную идете?

– Я джакузи дождусь, – потянулась Лера. – Надеюсь, эта Фифи там ненадолго застряла.

– Соня? – Вика взглянула на нее.

– Иди, я потом.

Вика торопливо кивнула и скрылась из вида. А Соня подошла к окну, в которое заглядывала любопытная луна, и задернула бирюзовые, в шоколадную полоску, шторы.

– Как думаешь, бабушка уже спит? – вздохнула она.

Лера посерьезнела.

– Нет, конечно. Кто бы на ее месте спал? Внуки только вернулись и опять пропали.

Сестры обнялись.

– Думаешь, это надолго? – нарушила молчание Лера.

Соня замешкалась. Хотела бы она знать! В прошлый раз ее бегство из дома растянулось почти на месяц.

– Надеюсь, что нет, – пробормотала она и шагнула к двери. – Пойду проверю, как там Лис.

Лера кивнула и взяла пульт от телевизора.

– Скажи, как освободится джакузи!

В спину Соне донеслась заставка какого-то телевизионного шоу.

Когда Соня спустилась вниз, Глафира в пушистом банном халате как раз вышла из ванной. Выглядела она такой разнеженной и расслабленной, словно находилась на курорте и принимала СПА, а не скрывалась в чужом доме.

– Как джакузи? – сухо поинтересовалась Соня.

– Вещь! – безмятежно отозвалась блогерша. – Рекомендую!

– А что у тебя с глазами? – Соня напряглась, заметив, что глаза у Глафиры из зеленых сделались карими. Обычно у лунатиков, впавших в лунный сон, глаза становились синими. Но вдруг у Глафиры как-то по-другому? От лунатика можно ожидать чего угодно. Недаром саму Соню в лунном сне поначалу опасались и Яр, и Лис, и Вика.

– Линзу посеяла, – Глафира смущенно взмахнула ресницами, и Соня поняла, что девушка не спит.

– Линзу? – уточнила Соня.

– Они цветные были, – объяснила Глафира и добавила, глядя на удивленное Сонино лицо. – Что? Мне всегда нравились зеленые глаза.

– Мне тоже, – заметил Марк, остановившись на пороге гостиной. – Жаль, что у тебя карие.

Глафира вспыхнула и прошла мимо него в гостиную.

– Ну что? – Она остановилась возле Лиса.

– Вы как раз вовремя! Я вычислил контакты восемнадцати человек из двадцати. Еще двоих нет в соцсетях.

– Тем лучше для них, – заметила Соня. – Если их не смог найти ты, может, и другие не найдут.

– Остаются еще трое парней из команды Марка, – заметил Лис. – Они сбежали после вчерашнего, и даже он не знает, где их искать.

Всего профессор Полозов с помощью адуляра призвал тридцать лунатиков, включая команды Марка и Яра, а оставшимися стали незнакомые лунатики, попавшие в зону действия артефакта.

– А что с этими? – Лис кивнул на экран, где были раскрыты страницы лунатиков-блогеров. – Будем писать письма?

– Если бы ты восстановил мой блог, – оживилась Глафира, – я бы им всем написала.

– Исключено, – отрезал Лис. – Напишешь им с нового аккаунта. Так безопаснее.

– Так они и поверят какому-то свежему аккаунту, – возразила блогерша. – Любой может представиться кем угодно!

– А ты напиши так, чтобы поверили, – Лис подвинул к ней ноутбук и задержался на ее лице. – А что у тебя с глазами?

– Да, они у меня карие! – раздраженно бросила Глафира. – А раньше были линзы. Еще вопросы?

– Чего сразу орать-то? – опешил Лис. – Я просто спросил.

– Может, ты сразу все искусственное снимешь? – предложил Марк, сверля Глафиру насмешливым взглядом. – Ногти, волосы, буфера? Прямо интересно, из чего сделаны популярные блогеры.

Глафира ответила ему свирепым взглядом.

– Имя-то хоть настоящее? – продолжил троллить ее Марк. – Или ты по паспорту какая-нибудь банальная Маша или Дуняша?

Глафира вспыхнула еще больше, и Соня поняла, что Марк попал в точку. Глафира – псевдоним, а свое имя у блогерши попроще. Глафира села за ноутбук – писать сообщения. Сердито застучала клавишами.

– Кажется, меня отправили в бан, – простонал он. – Как теперь жить?

– А где?.. – Соня оглянулась в поисках Муромца и увидела, что тот задремал на диване под включенный телевизор.

– Кто следующий в джакузи? – Марк вопросительно взглянул на Соню.

– Лера хотела, я ей сейчас скажу. – Соня скользнула из гостиной, прихватила в прихожей рюкзак и поднялась по лестнице.

Она застала сестру стоящей перед распахнутым шкафом.

– Ты только погляди! – Лера с сияющим видом обернулась к ней. – Тут все на свете – тапочки, халаты...

Соня опустила к ногам рюкзак.

– А я как раз принесла сменную одежду. Тут есть футболки, полотенце.

Но Лера уже вытащила из шкафа кремовый банный халат – такой же, как у Глафиры.

– Интересно, кто его мать? – с любопытством протянула она. – Во всяком случае, денег у нее куры не клюют.

Скорее, у ее покровителя, мысленно заметила Соня, но промолчала.

– Если хочешь, джакузи свободно.

– Круто! – Лера сорвала халат с вешалки и шагнула к выходу. – А ты?

Соня покачала головой.

– Я быстро в душ и спать. Валюсь с ног.

Лера унеслась вниз, а Соня выключила телевизор, по которому шел какой-то незатейливый сериал. Ее жизнь с лунатиками уже давно превзошла все художественные фильмы.

– Я все, – раздался тихий голос за спиной.

В комнату заглянула Вика, с полотенцем на голове после душа.

– Не знаешь, тут есть фен?

Соня пожала плечами.

– Спрошу у Марка. – Вика замешкалась в дверях, словно хотела что-то сказать, но не решалась.

– Что?

– Ничего, – Вика отступила назад. – Не важно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.